

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Александра ПЕРВУХИНА

ВЫБОР ПРИНЦЕССЫ

Издательство Лада-книга

Заговор судьбы

Александра Первухина

Выбор принцессы

«Автор»

2007

Первухина А. В.

Выбор принцессы / А. В. Первухина — «Автор»,
2007 — (Заговор судьбы)

Как быстро летит время! Казалось бы, вот только что представлял свою новорожденную дочь подданным как наследницу трона и их будущую правительницу, а уже необходимо подыскивать девочке подходящего мужа и соправителя. При этом избыток кандидатов совершенно неожиданно становится самой серьезной помехой на пути к поставленной цели... ну если, конечно, не считать заговоры, попытки убийства женихов и прочие мелкие трудности, без которых не обходится ни одно важное политическое событие в Империи.

© Первухина А. В., 2007

© Автор, 2007

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	30
ГЛАВА 5	35
ГЛАВА 6	39
ГЛАВА 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александра Первухина

Выбор принцессы

ПРОЛОГ

Когда рожает Императрица, это всегда событие. Но на этот раз ажиотаж вокруг первых родов Ее Величества превзошел все самые смелые ожидания журналистов. Дело в том, что Императрица Империи тысячи солнц Эфа была единственным представителем нового вида, и чего ждать в ближайшем будущем, не знал никто. Диины бесстрастно утверждали, что все произойдет должным образом без всяких проблем. Однако прошло уже двое суток, с тех пор как Ее Величество удалилась вместе со своими доверенными телохранителями и врачами в специально оборудованную палату, и пока оттуда не поступало никакой достоверной информации. Зато слухи плодились с сумасшедшей скоростью. Утверждали, что за это время на Императрицу и ее будущего ребенка было совершено несколько покушений, причем их количество разнилось в зависимости от фантазии очередного рассказчика. Поговаривали также, что Ее Величество умудрилась самостоятельно справиться с особо наглыми убийцами, как-то проскользнувшими мимо кордонов ее верных телохранителей. Были и такие, кто говорил, что у нее родился мертвый ребенок, она больше не сможет иметь детей и принц-консорт отдал распоряжение в спешном порядке найти младенца, подходящего на роль будущего наследника...

Количество слухов и сплетен объяснялось обычным человеческим страхом перед неопределенностью, но все равно вызывало раздражение у Рейта, герцога Оттори, принца-консорта Империи тысячи солнц. В отличие от своих подданных, разделившихся на два лагеря, представители одного из которых истово молились Саану о том, чтобы он забрал в свои владения ненавистную Императрицу и ее выродка, а представители другого не менее истово желали ей и ее наследнику здоровья и долголетия, так как во всем зависели от новой власти и могли потерять с ее смертью слишком многое, принц-консорт точно знал, что происходит за бронированными дверями палаты, но это не мешало ему пребывать в тревоге вот уже пятьдесят часов подряд. Хальзар уверял, что с Эфой все в полном порядке, но Рейт не мог заставить себя успокоиться, и поведение его драгоценной жены этому весьма способствовало.

Все началось с того, что, спокойно закончив очередное заседание Совета министров – Совет этот был введен с подачи Рейта совсем недавно для удобства координации действий различных ведомств, – Ее Величество невозмутимо подозвала Хизу и бесстрастно поинтересовалась у нее, подготовлена ли родильная палата. И добавила, что если все еще нет, то ей необходима парочка телохранителей-диinov, чтобы в случае чего успели поймать разбушевавшуюся роженицу, так как срок явно подошел и она чувствует непреодолимое желание кого-нибудь прибить, причем не по делу, а просто так, что для нее в общем-то нехарактерно. Оказалось, что все уже давно готово, и Эфа удалилась туда в сопровождении своей бывшей наставницы, походя заверив мужа в своем полном контроле над происходящим.

И вот теперь Рейт сидел в своих покоях, послав подальше все дела, даже самые серьезные и срочные, и банально напивался наедине с зеркалом, потому что, в отличие от своих подданных, наоборот, слишком хорошо знал, что происходит за прочными дверями родильной палаты. Хальзар исправно снабжал его информацией через Хизу, но вести были не слишком утешительные, хотя вроде бы пока не случилось ничего, что угрожало бы здоровью матери или ребенка. Но диин не мог сказать с точностью, нормально ли все идет или нет, поскольку раньше никто с подобным просто не сталкивался и сравнивать было не с чем. Поэтому Хальзар вот уже вторые сутки не отходил от буйствующей роженицы, предусмотрительно удалив из палаты всех людей, чтобы избежать случайных жертв, и занимался откровенной импровизацией. А мно-

гочисленные женщины-диинны надежно перекрыли все ближние и дальние подступы к месту действий, потому что покушения действительно имели место в количестве шести штук... судя по последним донесениям.

Рейт с силой потер лицо и поднял глаза на почти бесшумно открывшуюся дверь, ожидая увидеть в проеме невозмутимую Хизу с новой порцией неутешительной информации, но, к его удивлению, на пороге стояла не женщина-диин, а ее подопечный. Лотан Сел вежливо поклонился в ответ на его недоуменный взгляд и в лучших традициях галактической дипломатии произнес:

– Ваше Высочество, Хиза послала меня передать, что с вашей женой все в полном порядке, но она несколько возбуждена, что, впрочем, не вызывает у Хальзара никаких опасений.

– Понятно. – Рейт вздохнул. Хиза, как и Эфа, имела дурную привычку заботиться о его душевном и физическом комфорте, не спрашивая на то его согласия. Видимо определив, что ему здорово не по себе, она направила к нему подходящего собеседника и собутыльника. Подходящего на ее взгляд, поскольку про неудавшееся покушение женщина-диин уже успела забыть или сочла инцидент полностью исчерпанным. А вот как ему теперь разговаривать со своим несостоявшимся убийцей? После памятной беседы в камере они вообще не общались и почти не виделись. Поняв, видимо, причину его растерянности, Лотан грустно улыбнулся и задумчиво произнес:

– Я все никак не мог набраться смелости и поблагодарить вас за то, что вы дали мне второй шанс, а сейчас явно неподходящее время для таких разговоров, так что с вашего позволения я вас покину.

Рейт стиснул зубы и заставил себя вспомнить о полученном в детстве благородном воспитании.

– Если вы не против, то лучше составьте мне компанию. Должен сказать, все это здорово вывело меня из равновесия.

– Понимаю. – Лотан вошел в комнату и аккуратно прикрыл за собой дверь. – Когда мать рожала моего брата, отец метался по дому как сумасшедший и за тридцать минут успел уволить всех наших слуг. Волнение в такой момент вполне естественно.

– Естественно! – Принц-консорт усмехнулся и, не спрашивая, налил бывшему дипломату, а ныне консультанту Хизы по политической обстановке в Галактике из своего графина, благо бокалов в баре хватило бы, чтобы одновременно напоить человек сорок. – Не думаю, что ваша матушка во время родов буйствовала и громила все вокруг, а заодно порывалась открутить головы докторам. Вы в курсе, что убийц из последней партии диинны специально допустили к ней в палату, чтобы Эфа могла, так сказать, немного успокоиться?

– Не знал! – Сел удивленно поднял брови. – Не слишком ли опасный способ успокоить взволнованную женщину?

– Как оказалось, нет. – Рейт отхлебнул из своего бокала и с горьким весельем покосился на несколько растерянного собеседника. – Несчастных убийц потом выносили из палаты по частям, моя жена немножко увлеклась.

– Вот как? – Чувствовалось, что бывшему дипломату слегка не по себе. – Но Хальзар утверждает, что поводов для беспокойства пока нет.

– С его точки зрения, возможно, и нет. Откуда мы знаем, как рожают их женщины? Но если честно, меня эта чрезмерная агрессия тревожит...

Дверь внезапно распахнулась с оглушительным грохотом, прервав его на полуслове, и, прежде чем принц успел удивиться тому, куда, Саан ее загрызи, смотрит охрана, в императорские покои ввалился взъерошенный и почему-то до крайности перепуганный слуга [В Империи во дворцах, принадлежащих правящей семье, прислуга комплектовалась исключительно из людей, поскольку, во-первых, это было престижно, во-вторых, человека перепрограммиро-

вать гораздо труднее, чем любого, даже самого совершенного робота и, в-третьих, в машине не всегда удается обнаружить лишнюю деталь, что может привести к неблагоприятным последствиям для живущих во дворце высокопоставленных особ.], который, даже не удосужившись извиниться за свое шумное вторжение, с порога проорал:

– Ваше Высочество, Императрица велела срочно сообщить вам, что вы стали отцом!

Слуга говорил что-то еще, но Рейт его уже не слушал. Он ошарашенно взглянул на Лотана, словно хотел убедиться в том, что дипломат тоже слышал сообщение лакея и это у него не галлюцинации от передозировки алкоголя. Прочитав же в глазах Села растерянное удивление пополам с радостью, счастливый отец наконец понял, что все-таки имеет дело с реальностью, а не плодом своего больного воображения, и быстрым шагом направился к родильной палате.

Идти было не так уж и далеко, но принцу-консарту все же хватило времени успокоиться и собраться с мыслями, поэтому к бронированным дверям, охраняемым добрым десятком диинов, он подошел, полностью владея собой. Створки распахнулись перед ним как по волшебству, и Рейт невольно придержал шаг, настолько его поразило открывшееся перед ним зрелище. Огромное помещение напоминало фрагмент зоны боевых действий, зачем-то перенесенный во дворец: расколота на части аппаратура, покореженный стол, кровь на полу и на стенах... И среди этого хаоса спокойно и деловито сновали диины, явно не обращая на окружающую их разруху никакого внимания. Принц встревоженно огляделся по сторонам, он никак не мог обнаружить свою жену и уже начинал подозревать...

Тут откуда-то сбоку послышался голос Эфы, и Рейт с некоторым удивлением повернулся на звук. Да уж, его жена в любом состоянии не забывала о своей безопасности. Большая мягкая кровать, на которой, завернувшись в одеяла едва не с головой, лежала Эфа, была предусмотрительно поставлена в правом углу, с таким расчетом, чтобы распахнутая дверь практически полностью закрывала ее от входящего, служа дополнительной защитой в случае нападения. Конечно, при взрыве подобная мера предосторожности оказалась бы малоэффективной. Но протащить взрывчатку во дворец, напичканный таким количеством датчиков, что даже сами техники, отвечающие за их бесперебойную работу, порой не могли с уверенностью назвать их точное количество, вряд ли удалось бы даже самым изобретательным убийцам. Тем более что чуткие диины без труда отловили бы подобных экспериментаторов еще на подходе. Рейт тряхнул головой, отбрасывая совершенно лишние сейчас мысли, и внимательно взглянул в усталое лицо своей жены, в кои-то веки ничем не прикрытое. Янтарные глаза с вертикальными зрачками насмешливо прищурились в ответ, и хриплый, шипящий голос уверенно произнес:

– Ты двое с-с-суток металс-с-ся по нашим комнатам и переживал.

Принц улыбнулся ее проницательности и, осторожно присев на краешек кровати, поинтересовался:

– Как ты? Как наша дочь?

– Нормально на оба вопрос-с-са. – Эфа передернула плечами и задумчиво добавила: – Ты не помнишь, предс-с-ставление нас-с-следника подданным процедура обязательная?

– Конечно. – Рейт удивленно поднял брови. – Все высшие аристократы Империи и аккредитованные на данный момент у нас послы торчат уже вторые сутки в церемониальном зале. По закону они обязаны собраться там, как только будет объявлено, что Императрица удалась в родильную палату, и не покидать помещение до тех пор, пока Император не сообщит о рождении своего наследника или наследницы. А в чем дело?

– Чтоб С-с-саан загрыз эти древние традиции!! – Чувствовалось, что Эфа злится и серьезно чем-то обеспокоена. – Кто должен держать нас-с-следника на предс-с-ставлении?

– Няня ребенка. – Принц никак не мог понять, что так расстроило его жену в этой в общем-то рутинной процедуре.

– Хорошо, – внезапно успокоилась Эфа. Виновато улынувшись, она пояснила: – Я с-совс-с-сем забыла об этой традиции, а наша дочь нес-с-сколько мес-с-сяцев будет предс-с-ставлять опас-с-нос-с-сть для окружающих. Ей еще нужно научитьс-с-ся контролировать с-с-свои инс-с-стинкты.

– Понятно. – Рейт уже давно отвык удивляться чему-либо связанному с его женой или диинами. – Я могу ее увидеть?

– На церемонии. – Эфа свернулась клубочком, забравшись под одеяло с головой и всем своим видом давая понять, что разговор окончен. – А пока я пос-с-сплю.

Принц-консорт осторожно поднялся, стараясь не потревожить свою жену, и повернулся к бесшумно подошедшему к кровати роженицы Хальзару. Диин молча сделал ему знак следовать за собой и быстрым шагом покинул палату. Рейт нагнал его уже в коридоре и тихо спросил:

– С ними действительно все в порядке?

– Да, – быстро и уверенно ответил Хальзар, успокоив новоявленного отца. – Объявляйте о начале церемонии, а я подготовлю девочку.

В церемониальном зале стоял приглушенный гул. Древний закон, предписывающий всем мало-мальски значимым представителям аристократии и иностранным послам неотлучно находиться в одном хорошо охраняемом и прослушиваемом помещении, возник не на пустом месте. Гораздо труднее организовать удачное покушение, не имея возможности руководить им напрямую, а доверить такую деликатную миссию кому-нибудь другому рисковал далеко не каждый. Но, как и у любой хорошей задумки, у этого пережитка эпохи неудавшихся переворотов были свои минусы, и довольно значительные. Церемониальный зал пришлось оборудовать гигиеническими удобствами и диванами, позволяющими без проблем для здоровья и обоняния окружающих дожидаться рождения нового наследника. На этот раз подобная предусмотрительность предков очень пригодилась, поскольку ждать невольникам традиций пришлось свыше двух суток. Аристократы переговаривались вполголоса, обсуждая причину такого длительного ожидания и возможные последствия появления на свет ребенка, слишком похожего на мать.

Рейт грустно усмехнулся про себя, слушая разнообразные версии развития событий в этом случае. Из соображений государственной безопасности некоторые особенности физиологии Императрицы не были доведены до сведения ни одного человека, кроме него, Рила и диинов, не склонных говорить на эту тему с людьми. Эти напыщенные ослы еще не знали, что у Эфы может родиться только девочка, которая станет точной копией своей матери. Он отвернулся от экрана, на который передавалось изображение со скрытых камер, установленных в зале Службой безопасности, и, выйдя из комнаты наблюдения, быстрым шагом направился к огромным двустворчатым дверям, перед которыми скучал мажордом. Увидев приближающегося принца-консорты, он вострепнулся и, резким толчком распахнув тяжеленные створки, громко объявил:

– Его Высочество принц-консорт Императрицы Империи тысячи солнц Рейт, герцог Оттори! – Дворяне и послы, мгновенно прекратив разговоры, повскакивали с расставленных вдоль стен удобных диванчиков и замерли в точном соответствии с требованиями церемониального протокола. Рейт в сопровождении двух диинов-телохранителей прошел по живому коридору к возвышению, на котором были установлены троны императорской четы. Несмотря на совершенные электронные системы безопасности, он не собирался рисковать, находясь в непосредственной близости от возможных убийц без надежной охраны. Но в этот раз предосторожности оказались излишними. Принц-консорт благополучно пересек зал, поднялся по широким мраморным ступенькам к двум тяжелым древним конструкциям, которым надлежало служить сиденьями для коронованных особ, и торжественно занял свое место. Люди

замерли в ожидании, по церемониалу няня уже должна была внести ребенка, но Хиза почему-то задерживалась...

Стараясь ничем не показать своего беспокойства, Рейт расслабленно откинулся на спинку неудобного творения древних мастеров, всем своим видом давая понять, что происходящее не только не является экстраординарным событием, но и было заранее запланировано с вполне определенными целями. Ему поверили, аристократы начали настороженно переглядываться, все они уже успели накрепко усвоить, что любые выпадающие за рамки обыденности вещи при правлении Императрицы Эфы означают крупные неприятности для тех, кого она посчитает своими противниками или, еще хуже, врагами. Рейт усмехнулся про себя, поражаясь тому, как быстро его жене удалось выдрессировать эту не признающую ни Саана, ни его демонов вольницу, но уже в следующий момент все его внимание переключилось на двери, в которые уверенно и неторопливо входила Хиза, как обычно замотанная во всевозможные тряпки с ног до головы. Но не она сейчас интересовала принца и всех людей, собравшихся в церемониальном зале, а маленький, крепко спеленатый сверток у нее на руках. Рейт поднялся, приветствуя свою наследницу, а мажордом, дождавшись, пока няня с ребенком остановилась на последней ступеньке возвышения, на котором был установлен трон, и повернулась к ожидающим представления аристократам, держа головку младенца у своего правого плеча, как и положено по этикету, громко объявил:

– Приветствуйте наследную принцессу Империи тысячи солнц Эру, перворожденную дочь Императрицы Империи тысячи солнц Эфы и ее принца-консорта Рейта, герцога Оттори!

Зал взорвался положенными по протоколу приветственными криками, но от взгляда Рейта не ускользнули потрясенные и разочарованные, а кое-где и полные ненависти взгляды подданных и послов. Это не было для него такой уж неожиданностью, в Империи до сих пор настороженно относились к наследованию по женской линии, хорошо еще, что Эра... Словно подслушав его мысли или, может быть, просто раздраженная шумом, его дочь начала с неожиданной силой выворачиваться из рук няни, раздались испуганные и недоуменные крики. Рейт шагнул к девочке, но Хиза стремительно отступила назад, не давая ему приблизиться, и, видимо, на мгновение отвлеклась. Из пеленок вынырнула тонкая когтистая ручка, и только молниеносная реакция спасла женщину-дидна от потери глаза – когти, распоров ткань покрывала, пробороzдили пять кровавых полос у нее на щеке, и из свертка раздалось недовольное ворчание.

Принц устало прикрыл глаза. Саан побери, как все не вовремя! Люди с ужасом смотрели на маленькое чудовище, казалось, еще несколько секунд, и они или ринутся прочь, или попытаются его уничтожить. Но дидны знали свое дело. Молчаливые фигуры выдвинулись из замаскированных ниш, охватывая толпу перепуганных аристократов плотным кольцом, с тихим свистом мечи покинули ножны. Этого оказалось достаточно для того, чтобы успокоить людей и напомнить им, где они находятся. Рейт кивнул Хизе, предлагая ей удалиться, и сам спустился с возвышения, давая понять, что церемония представления окончена. Аристократам и послам не потребовалось других намеков, молча и быстро они покидали зал, настороженно косясь на бесстрастно наблюдающих за ними диднов.

Принц-консорт раздраженно поморщился, глядя им вслед. Ожидаемая реакция подданных его не радовала, придется усилить охрану детских покоев и заодно позаботиться о собственной безопасности, следует ожидать очередных покушений... Впрочем, не это волновало его больше всего, а имя, которое Эфа умудрилась дать их дочери. Ну что за привычка доводить окружающих до состояния неконтролируемого бешенства?! Зачем было называть девочку в честь единственной женщины, кроме нее правившей Империей, – Эры Кровавой, дочери первого Императора? Правда, усилиями ее потомков не сохранилось документированных подтверждений даже самого факта ее существования. Но жила ли она на самом деле или была просто очередной легендой богатой на фольклор Империи, именем этой Императрицы – вели-

кого полководца и жестокого правителя – до сих пор пугали непослушных детей. Но ничего не поделаешь, упрямством Эфа явно пошла в свою легендарную предшественницу, поскольку все более поздние императоры этой династии не отличались подобной настойчивостью в достижении желаемого...

ГЛАВА 1

Шесть лет спустя...

Эра стремительно атаковала, увернулась от встречного выпада и попыталась достать свою мать кончиком меча, но опять сделала это недостаточно быстро, наткнулась на жесткий блок и почувствовала, как когти матери аккуратно коснулись ее шеи. Опять проигрыш! Девочка отступила и посмотрела на гибкую фигуру, как всегда затянутую в черный костюм. Янтарные звериные глаза встретились с точно такими же, и Эфа отстегнула полоску ткани, прикрывавшую ее лицо.

– На этот гораздо лучше, Эра. Но ты вс-с-се еще с-с-слишком медлишь при атаках, когда-нибудь это может с-с-стоять тебе жизни.

Принцесса хмуро кивнула и тоже отстегнула капюшон. Она предпочитала скрывать свою внешность, находясь в обществе людей, но если уж мать позволила человеку увидеть себя, то и ей не пристало прятаться. Приставленный к ней четыре года назад гувернер не смог сдерживать едва слышного восклицания. Он редко видел лицо своей воспитанницы и не привык к такому зрелищу, но девушка не обратила на это никакого внимания. Она вообще замечала его только на занятиях.

– Мне надо поговорить с-с-с тобой. – Голос матери вывел ее из задумчивости. Эра сунула меч в ножны и повернула в сторону Эфы правое ухо, давая понять, что готова слушать ее. – Ос-с-ставьте нас-с-с!

Диины и человек беспрекословно покинули тренировочный зал. Императрица подошла к кипе матов, убранных в угол за ненадобностью, и, сдернув на пол один из них, села, скрестив ноги. Эра последовала ее примеру и приготовилась к серьезному разговору.

– Тебе только шес-с-сть лет, но взрос-с-слеешь ты в два раза быс-с-стрее обычных людей, и об этом с-с-стало извес-с-стно за пределами Империи, каким образом – отдельный разговор, Хиза с-с-сейчас-с-с разбираетс-с-ся с-с-с уткой, но уже с-с-семь правящих домов выразили желание породниться-с-с-ся с-с-с нами через тебя. Формально они имеют на это право, помолвка не с-с-свадьба и может быть заключена в любом возрас-с-сте, хотя уже довольно давно такие ранние помолвки не практикуютс-с-ся, но их единодушие и торопливос-с-сть нас-с-сстораживают. С-с-сегодня прибыли пос-с-слы от нас-с-следного президента Объединения с-с-свободных планет, он предлагает в качес-с-стве партии для тебя с-с-своего третьего с-с-сына.

– Яс-с-сно. – Эра задумчиво прищурилась. – Мам, я не знаю, с-с-смогу ли выйти замуж из политичес-с-ских с-с-соображений. Ты же понимаешь...

– Понимаю. – Эфа спокойно смотрела на свою дочь. – И поэтому на переговорах с-с-с пос-с-соль-с-с-ством Объединения с-с-свободных планет и другими желающими породниться-с-с-ся с-с-с нами буду оговаривать ус-с-словие обязательного предварительного знакомс-с-ства, при котором ты с-с-сможешь определить, с-с-спос-с-собна ли ты находитьс-с-ся с-с-с этим человеком рядом и не убить его с-с-случайно или в прис-с-ступе ярос-с-сти.

– С-с-спас-с-сибо. – Принцесса улыбнулась. – Ты, как вс-с-егда, вс-с-се предус-с-смотрела. Значит, в ближайшем будущем мне предс-с-стоит вс-с-стретитьс-с-ся с-с-со с-с-своими потенциальными женихами... Что ж, могло быть и хуже. Они могли и не отважиться завес-с-сти такое родс-с-ство.

– Вряд ли. Для людей на первом мес-с-сте вс-с-егда с-с-стоит политичес-с-ская выгода.

– Отец знает?

– Знает, конечно, и однозначно выс-с-сказалс-с-ся за то, чтобы в первую очередь я озаботилас-с-ь твоей с-с-совмес-с-стимос-с-стью с-с-с будущим мужем, а потом уже думала о политике. В противном с-с-случае он пообещал ус-с-сстроить переворот и отправить меня в монас-с-стырь.

Мать и дочь весело рассмеялись. Ни та, ни другая не сомневалась в том, что Рейт скорее позволит себя убить, чем причинит им вред, к тому же представить Эфу в монастыре было бы очень затруднительно. Эра внимательно посмотрела на свою мать и задумчиво заметила:

– Люди меня до с-с-сих пор боятс-с-ся, это с-с-странно. Они уже привыкли к диинам, придворные дамы с-с-соревнуютс-с-ся между с-с-собой в попытках привлечь внимание их мужчин, а телохранители прос-с-сто с-с-счас-с-стливы, когда им в напарницы попадаетс-с-ся женщина-диин, но при вс-с-сем при этом меня вос-с-спринимают как оживший кошмар. Я же не нас-с-столько отличаюс-с-сь от них?

– Не нас-с-столько, но люди вс-с-егда вос-с-спринимали непонятное нас-с-стороженно, диинам они уже нашли мес-с-сто в с-с-своем предс-с-ставлении о Вс-с-селенной, а нам с-с-с тобой пока еще нет. К тому же твои выходки не с-с-спос-с-собс-с-ствуют нормальным отношениям с-с-с придворными. Зачем тебе понадобилос-с-сь ронять люс-с-стру в тронном зале?

– Меня заинтерес-с-совало крепление, я не думала, что она так легко с-с-свалитс-с-ся вниз.

В дверь заглянул секретарь Эфы Тоорон, – видимо, приближалось время очередной важной встречи и исполнительный диин счел своим долгом напомнить об этом Ее Величеству. Императрица кивнула ему, давая понять, что не забыла о назначенной аудиенции, и неторопливо поднялась. Разговор можно было считать оконченным.

Эра молча наблюдала за тем, как мать легкой, уверенной походкой покидает тренировочный зал, и задумчиво покусывала коготь на большом пальце правой руки. Новость, которую она только что узнала, была из разряда неприятных, но неизбежных. Другие правящие дома в конце концов решили, что Империя достаточно сильна и влиятельна, для того чтобы рискнуть женить своих сыновей даже на существе с сомнительной наследственностью. Хорошо еще, что в большинстве государств правителя избирают и упрочение внешних отношений через брак для них неприемлемо. Но и оставшихся хватит с лихвой для создания ей всевозможных проблем и неудобств на продолжительное время. Эра просто не знала, сможет ли она нормально общаться с потенциальными женихами. Люди за небольшим исключением ее боялись, а это в свою очередь пробуждало в ней охотничьи инстинкты, которые было не так-то легко сдерживать. Она с трудом представляла себе, как будет действовать, почуяв в очередной раз страх и отвращение, исходящие от человека, который из политических соображений постарается изобразить заинтересованность или даже симпатию. Вполне возможно, что дело закончится смертью незадачливого кавалера от ее когтей и международным скандалом с непредсказуемыми последствиями. К тому же следует... Девушка насторожилась, почуяв чужое, возможно, враждебное присутствие, но в следующее мгновение мрачно усмехнулась, обнаружив всего лишь очередного шпиона, как ему казалось, незаметно наблюдающего за ней откуда-то из-за кустов парка, благо тренировочный зал находился на первом этаже. Ну что ж, если опять кто-то заинтересовался ее персоной, значит, о приближающемся сватовстве уже знают при дворе и заранее к нему готовятся... В полном соответствии с имперскими традициями.

Эра почувствовала непреодолимое желание поймать соглядата и оторвать ему что-нибудь важное с точки зрения функционирования организма, но заставила себя сдержаться и спокойно вышла из помещения. Зачем тратить время, если шпион все равно обречен на смерть? Телохранители-диины, ожидавшие ее появления в коридоре, тут же заняли свое место на полшага позади нее и невозмутимо заскользили вслед за ней по направлению к учебным классам. Наследной принцессе предстояли очередные уроки по стратегии и тактике космических сражений. Эра довольно улыбнулась под полосой ткани, скрывающей ее лицо. Главнo-командующую Тор, баронессу Сотор, она просто обожала. Первая женщина-главнокомандующий в Империи за последнюю тысячу лет, Гелена была одной из немногих, кто не пугался до потери сознания, что бы ее юному высочеству ни пришло в голову выкинуть. Она сама отличалась своеобразным чувством юмора и держала командный состав вверенного ей космического

флота в постоянном почтительном страхе. Принцесса подошла к двери, ведущей в класс, за минуту до того, как на хронометре высветилось двенадцать пополудни. Эра никогда не опаздывала на эти уроки, выражая таким образом уважение к учителю.

Кабинет для официальных переговоров с послами дружественных держав всегда раздражал Эфу своей пышностью и помпезностью. Если бы не многовековые традиции и, как следствие, весьма вероятный конфликт со старой аристократией, Императрица принимала бы дипломатов в более удобном для нее помещении, например, в своей любимой беседке, установленной в парке по ее настоянию. Но подобное отступление от протокола вызвало бы очередную волну слухов и возмущенных высказываний, не говоря уже о том, что обитавший в парке джакор [Крупная полуразумная рептилия. Считается очень опасной. Хищник. Обитает в дворцовом парке с того времени, как Императрица подчинила ее себе во время неудавшегося покушения в день своей свадьбы. Не улетает за пределы отведенного ей для проживания пространства благодаря полям защиты, окружающим парк как раз на такой случай, благо, в отличие от людей, техникой джакор пользоваться не умеет и применить устройства, используемые проникающими в парк многочисленными шпионами, неспособен.] представлял для людей немалую опасность. Эфа уже не раз ломала древние устои, но в данном случае выгода от очередного столкновения с собственными придворными явно не стоила усилий, которые пришлось бы затратить, и поэтому прием посла Объединения свободных планет проходил, как и полагалось по протоколу, в Большом императорском кабинете.

Ее Величество заняла свое место за огромным, тяжелым столом из натурального дерева и поморщилась, благо предусмотрительно выбранный ею фасон официального костюма позволял это делать незаметно для окружающих. Кресло до зубовного скрежета напоминало трон, такое же большое, неудобное и помпезное. А потом Императрица наконец обратила внимание на замершего, как и полагается по этикету в двух шагах от стола посла и едва не выразила свое удивление вслух. Это что же должно было случиться, чтобы дипломат Объединения свободных планет явился на прием к Императрице в одиночестве?! У них же даже посольство дружественного государства принято посещать не менее чем с тремя помощниками, дабы продемонстрировать уважение принимающей стороне! Послы только на публичные приемы, не предусматривающие официального общения с представителями властных структур другого государства, приходили без сопровождения – и вдруг такое! Человек, словно почувствовав ее недоумение, поднял глаза, но заговорить первым не осмелился. Что же, для того чтобы узнать, что, Саан побери, происходит, придется-таки выслушать сначала официальное сообщение посла. Эфа коротко бросила:

– Я внимательно с-с-слушаю вас-с-с.

Дипломат вежливо поклонился и заговорил:

– Ваше Императорское Величество, Наследный президент Объединения свободных планет шлет вам свои наилучшие пожелания и выражает восхищение вашими успехами в нелегком деле управления такой огромной страной. Господин президент надеется, что его предложение не будет сочтено невежливым и тем более оскорбительным. Ему стало известно, что ваша дочь и наследница уже достаточно взрослая, для того чтобы озаботиться ее будущим замужеством, и предлагает вам в качестве одного из вариантов рассмотреть кандидатуру своего третьего сына Сейнала, который тоже уже достиг возраста, когда должно определить его дальнейшую судьбу.

Эфа откинулась на жесткую, неудобную спинку своего кресла и задумчиво посмотрела на посла, замершего перед ней навтыжку. Она ощущала его беспокойство, но никак не могла понять, что же так волнует прожженного дипломата. Неужели Лерс, этот прирожденный интриган, ничего не сказал своему посланнику? Эфа поморщилась: пока не удастся это выяснить, придется ему подыграть:

– Что ж, я благодарна за такое предложение, но, прежде чем ответить, мне хотелось-с-сь бы побольше узнать о С-с-сейнале. Я позволяю вам с-с-сидеть в моем прис-с-сутс-с-ствии и внимательно выс-с-слушаю вс-с-се, что вы с-с-сочтете нужным рас-с-сказать мне об этом молодом человеке.

Посол снова поклонился и, присев на небольшой стул, установленный сбоку от стола Императрицы, достал из портфеля тонкую электронную папку. Эфа спокойно взяла ее и открыла, стараясь не повредить хрупкое устройство когтями. Она погрузилась в чтение и просмотр голографий, краем глаза наблюдая за человеком, напряженно замершим на неудобном стуле. То, что она видела, ей нравилось. «Шестнадцать лет, блестящие успехи в учебе, очень одаренный художник, но при этом не страдает ни одним из пороков, свойственных творческим людям, трезвомыслящий, хладнокровный, рассудительный. Способен принимать решения и претворять их в жизнь». Хм. Если бы отчет Хизы не повторял всю эту информацию до мелочей, она точно задумалась бы, не слишком ли хорошо? Императрица пропустила несколько страничек и внимательно посмотрела на голографии мальчика. Открытый взгляд внимательных, умных глаз, конечно, не писаный красавец, но это и неважно. Правда, фигуру не назовешь атлетической, однако этот недостаток из разряда исправляемых. Так, сведения о здоровье – врожденных заболеваний, генетических нарушений, а также болезней, способных повлиять на будущее потомство, нет. Великолепно! Но что тогда так тревожит дипломата? Неужели он подозревает, что кто-то осмелился дать искаженную информацию? Нет, маловероятно, чтобы ему такое пришло в голову. Подобные обманы крайне редкое явление и очень часто заканчиваются громкими дипломатическими скандалами и разрывом помолвки. Причем вся Галактика будет на стороне Империи, к потомству в правящих семьях относятся очень трепетно. Тогда в чем же дело? Эфа закрыла папку и внимательно посмотрела на с тревогой наблюдавшего за ней посла. У человека была великолепная выучка, и если бы Императрица не ощущала его эмоции, то ни за что не догадалась бы о его волнении.

– А теперь рас-с-скажите мне то, из-за чего вы пришли на прием в одиночес-с-стве и что зас-с-ставляет вас-с-с с-с-сомневаться-с-ся в ус-с-спехе вашей мис-с-сии.

Дипломат невольно вздрогнул, явно не готовый к тому, что его состояние заметят, но быстро справился с собой.

– Ваше Императорское Величество! Я не знаю, как вы отреагируете на сообщение о том, что кандидат не отличается хорошей физической формой и, если честно, предпочитает проводить время за книгами, а не в тренировочном зале, и нам крайне...

– Нас-с-следному президенту крайне необходим этот брак. – Эфа уже начала понимать суть проблемы. – А вы прос-с-сто не можете предс-с-сказать, что понравитс-с-ся мне и моей дочери, не так ли?

– Да, Ваше Величество. – Посол поклонился, явно испытывая облегчение оттого, что его сомнения Императрица озвучила сама, смешанное с беспокойством, как она прореагирует на такие откровения. – Этот брак действительно крайне необходим Объединению свободных планет, но господин президент все-таки поставил одно обязательное условие... – Человек замаялся, не зная, как сформулировать требование своего повелителя. Придя в конце концов к выводу, что вне зависимости от того, какие слова употребит, содержание он все равно не сможет изменить, посол продолжил: – Сейнал должен перед помолвкой лично познакомиться с принцессой Эрой и...

– Убедитс-с-ся в том, что он с-с-спос-с-обен вынос-с-сить ее прис-с-сутс-с-ствие. – Эфе надоело ждать, пока посол подберет подходящие, с его точки зрения, выражения, и закончила его речь за него. – Разумное требование.

Дипломат изумленно вскинул на нее глаза, явно не в состоянии поверить в только что услышанное. Подобные требования были отнюдь не распространенным явлением при заключении династических браков, вполне могли рассматриваться как сомнение в пригодности кан-

дидата и, следственно, как оскорбление правящего дома в целом. Императрица усмехнулась, глядя на окончательно выбитого из колеи человека. Она поднялась со своего места и подошла к окну, занимающему одну из стен кабинета.

– Я с-с-сама хотела пос-с-ставить такое же ус-с-словие. Что ж, приятно с-с-слышать, что гос-с-сподин президент вс-с-се-таки прежде вс-с-сего заботитс-с-ся о благополучии с-с-своих детей, а потом уже о таком отвлеченном понятии, как политичес-с-ская выгода. – Неожиданно сменив тему, Эфа поинтересовалась: – Вы, как я понимаю, дядя С-с-сейнала?

– Да, Ваше Величество! – Мужчина с трудом заставил себя скрыть одолевавшие его эмоции. – Но как?!

– У меня превос-с-сходная разведка, господин Джас-с-стер Керр, с-с-старший брат первой жены Лерс-с-са Лентерра, президента Объединения с-с-свободных планет. Вы, конечно, на протяжении почти дес-с-сяти лет с-с-старательно держались в тени, но не нас-с-столько умело, чтобы мои люди не с-с-смогли выяс-с-снить о вас-с-с вс-с-се, что меня интерес-с-совало.

Дипломат покачал головой:

– Вы не перестаете удивлять меня, Ваше Величество.

Эфа, довольно усмехнувшись, повернулась к человеку и непринужденно уселась на подоконник. Разговор предстоял более чем серьезный, причем ей требовалось безупречно сыграть свою роль матери, интересующейся потенциальным женихом для дочери. Лерс по своей излюбленной привычке громоздить интриги там, где можно и нельзя, умудрился не поставить в известность о своих планах даже близкого родича! Хотя и передал ей достаточно подробную информацию о нем... Наверняка затем, чтобы она знала, в какой мере ему можно доверять.

– А теперь ос-с-ставим официальный тон, и вы, как родс-с-ственник, рас-с-скажете мне об этом юноше. Меня интерес-с-сует ваше личное мнение, а не то, что гос-с-спода из дипломатичес-с-ского ведомс-с-ства внес-с-сли в его биографию, в надежде на то что с-с-смогут угадать мои вкус-с-сы. Почему вы не уверены в том, что моя дочь и С-с-сейнал понравятс-с-ся друг другу?

– Ваше Величество! – Джастер Керр беспомощно покачал головой. – Не считите за оскорбление, но о вас и вашей дочери идет слава как о непревзойденных бойцах и, скажем так, достаточно агрессивных людях. А Сейнал, при всех своих положительных качествах, не отличается воинственностью и склонностью к силовому разрешению конфликтов. Скажу вам откровенно, его отец, да и я сам, опасаемся, что в случае возможных споров или ссор мальчик может серьезно пострадать, если ваша дочь не будет себя сдерживать в выражении своих чувств.

– Понимаю. – Эфа с уважением поглядела на сидящего перед ней человека. – Моя дочь придерживаетс-с-ся одного с-с-с вами мнения.

Императрица удовлетворенно понаблюдала за тщательно скрываемым смятением дипломата, уже в который раз оказывающегося в незавидном положении существа, ничего не знающего о противнике, и это при том, что противник осведомлен о нем прекрасно и не стесняется это наглядно демонстрировать. Наконец Керр справился с собой и вежливо откланялся. Судя по всему, в самое ближайшее время следовало ожидать приезда первого потенциального жениха... Эфа снова отвернулась к окну и принялась обдумывать очередную задачу для Хизы, рассеянно наблюдая за кружащим над парком джакором.

Внезапно рептилия сложила крылья и камнем рухнула куда-то в кусты. Императрица усмехнулась: ну вот, покончено еще с одним шпионом, осмелившимся подслушивать закрытые переговоры. Идея оставить в дворцовом парке джакора, с помощью которого на нее покушались во время свадьбы почти семь лет назад, оказалась на редкость удачной. Рептилия обеспечивала великолепную защиту от прослушивания, просто-напросто рассматривая любого проникшего в пределы парка человека как свою законную добычу, так что диинам оставалось

лишь раз в три дня обследовать окружающие заросли и собирать полусъеденные трупы и мини-аппаратуру.

Поскольку в самом дворце и на внешних стенах установить «жучки» не представлялось возможным из-за постоянного контроля всех работающих приборов компьютерами Службы безопасности, а также из-за генераторов помех, включавшихся через произвольные промежутки времени и выводивших из строя всю записывающую и передающую аппаратуру, которую не успел отключить тот же компьютер, то единственным способом подслушать секретные переговоры Императрицы оставался парк. Он был велик, и это затрудняло поиск и давало возможность наиболее сложным приспособлениям улавливать требуемую информацию. Однако, чтобы поместить в нужное место подслушивающую аппаратуру, был необходим человек, а тут уже в дело вступал обитающий в парке джакор. Правда, придворные на природе больше гулять не осмеливались, но это вполне можно было списать на мелкие издержки обеспечения государственной безопасности.

Эфа мрачно констатировала, что в ближайшее время придется разбираться с очередным заговором, и отвернулась от окна. Предстояло еще слишком много дел, чтобы она могла позволить себе расслабиться. Императрица решительно вышла из кабинета, попутно отмахнувшись от пары телохранителей, попытавшихся ее сопровождать. Она пока не нуждалась в их услугах, то есть не была ранена или истощена, и не занималась чем-то таким, что могло поглотить все ее внимание целиком, не оставив времени на контроль за окружающей средой.

ГЛАВА 2

Рейт поднял глаза от очередного финансового отчета и удивленно посмотрел на Лотана Села, осторожно прикрывшего за собой дверь его кабинета. После памятного разговора шесть лет назад принц-консорт обнаружил, что как-то незаметно сдружился с отставным дипломатом и предпочитает проводить свободное время с ним и женой. Он даже советовался с Лотаном, с изумлением выяснив, что Сел разносторонне образованный и любознательный человек. И вот теперь бывший дипломат Объединения свободных планет ввалился к нему в кабинет в разгар рабочего дня, чего не позволял себе ни разу за все шесть лет их дружбы. Причем вид у него был такой, словно ему снова зачитали смертный приговор и собрались привести его в исполнение немедленно. Рейт торопливо отложил отчет и встал из-за стола:

– Что случилось, Лотан?

Сел вздрогнул, словно только сейчас сообразил, где он находится, и попятился к двери:

– Простите, Ваше Высочество, я не хотел вам мешать...

Принц-консорт перехватил Лотана раньше, чем тот успел открыть створку, и укоризненно произнес:

– Мы же договаривались, что официально величать ты меня будешь только на людях, у тебя беспрепятственный допуск в мой кабинет в любое время дня и ночи, неужели даже это не подсказывает тебе, что я считаю тебя своим другом?

Сел виновато улыбнулся и выдохнул:

– Извини, не хотел тебя отвлекать от работы, как-то само получилось...

– Что случилось? – Рейт был само терпение. Он окинул кабинет взглядом, прикидывая, куда можно посадить явно пребывающего в расстроенных чувствах бывшего дипломата, и с раздражением констатировал, что какой-то придворный бюститель этикета опять утащил из комнаты единственный стул, предназначенный для посетителей, стол завален бумагами и электронными папками, а подоконники в этой части дворца не предусматривались. Более поздняя постройка, чтоб ее. Оставалось только кресло, но Лотану вбитые за годы работы в дипломатическом корпусе привычки не позволят занять место принца-консорта, даже если их отношения далеки от официальных. Вдохнув, Рейт пришел к выводу, что его затея изначально была обречена на провал, и решил хотя бы выяснить, что так расстроило его друга. – На тебе лица нет. Ты что, умудрился заболеть? Или тебя кто-то шантажирует?

– Нет! – Сел устало покачал головой и тяжело вздохнул. – Все гораздо прозаичней. Сегодня Хиза предложила мне заключить с ней брак...

– Этого следовало ожидать. Насколько я знаю, вы вместе уже почти три года...

– Я отказался! – Видя полное непонимание на лице друга, Сел добавил: – Сам подумай, к каким последствиям это приведет? Каждая женщина хочет иметь детей, а мы с ней принадлежим к совершенно разным видам...

– Только в этом все дело? – Рейт внимательно посмотрел на Лотана, стараясь разгадать, какие мысли и чувства прячутся за уже ставшей бесстрастной физиономией профессионального дипломата.

– А этого мало? Я умудрился влюбиться в существо иного вида, которое просто не понимает многое в человеческих отношениях, что иногда делает мою жизнь очень интересной, если не сказать грубее, но в одном наши обычаи сходятся – брак подразумевает потомство, а для нас это невозможно. Я не хочу, чтобы лет через десять она пожалела о своем опрометчивом решении...

– Дурак! – Принц-консорт был больше не в состоянии сдерживаться, слушая весь этот бред. – Лотан, напхни мне, будь добр, сколько живут диины. – Заметив недоуменную мину на лице друга, он сам же и ответил на свой вопрос: – Очень долго. Никто не знает сколько, но

больше нескольких веков, это точно. Хальзар как-то упомянул, что на памяти одного диина успевает смениться от трех до десяти поколений людей. Это тебе о чем-нибудь говорит? Хиза не останется на всю жизнь бездетной хотя бы потому, что переживет тебя на несколько веков. А что касается тебя, то ты всегда можешь завести детей от любой женщины, которая тебе приглянется. Если уж для тебя это так важно.

– Рейт, о чем ты говоришь?! Я не собираюсь изменять Хизе! – В голосе Села слышалось искреннее возмущение тем, что его друг упомянул подобную возможность.

Принц устало вздохнул. Оставалось констатировать, что у Села, как и у большинства людей, все способности к логическому мышлению, анализу ситуации и хладнокровному принятию решений исчезали в неизвестном направлении, как только дело касалось его самого и было связано с такой непонятной и неоднозначной вещью, как любовь. Но с этим он ничего поделать не мог. Оставалось только просветить друга в некоторых особенностях социального устройства общества диinov и предоставить ему самостоятельно искать решение проблемы.

– Лотан, Хиза вряд ли удивится такому повороту событий. И уж точно не будет возражать, скорее у тебя появятся проблемы с человеческой женщиной. Дело в том, что, несмотря на своеобразный матриархат, в обществе диinov тоже появляются женщины, которые в силу своих личных качеств или физических недостатков не могут стать главой и соответственно защитницей своей семьи. Такие женщины выбирают себе в пару мужчин, уже имеющих жену, и становятся... – Рейт замаялся, не зная, какое подобрать сравнение для института, не существующего ни в одном человеческом государстве. В конце концов он решил не морочить себе голову терминами, а просто объяснить суть явления: – Практически они подчиняются главе семьи, которая в свою очередь обязана их защищать, как и их общего мужа. Ребенок такой женщины официально считается ребенком первой жены, обязанной заботиться о нем так же, как и о своем собственном. Насколько я знаю, диины вообще в этом случае не делают различий между детьми. В общем, единственное серьезное ограничение прав такой женщины – это то, что она не может дать своему ребенку имя своего рода...

– Ты не шутишь? – Лотан удивленно покачал головой. – Хочешь сказать, что, если я заведу себе любовницу, Хиза не будет возражать?

– До тех пор пока твоя любовница не попытается претендовать на ее место главы семьи, но я не думаю, что человеческая женщина пойдет на подобную авантюру, большинство из них несклонны к самоубийству.

– Да уж. – Сел грустно улыбнулся. – Наверное, я попробую поговорить с ней и, если она не пришибет меня сразу, попросить прощения за собственное невежество.

– Не пришибет.

Рейт выпроводил друга из кабинета и мрачно покосился на стол, заваленный горами всевозможных бумаг. Предстояло еще много работы.

Хиза металась по кабинету, то и дело порываясь что-нибудь расколотить. Эфа уже устала убирать с дороги своей разозленной до крайности подруги очередные предметы интерьера. Их в кабинете Императрицы было в общем-то не так уж и много, но разгневанная женщина-диин с удручающим постоянством выбирала направление, на котором ей непременно встречалась преграда в виде какой-нибудь мебели. Устав заниматься бессмысленными перестановками, Эфа решила отвлечь внимание подруги от уничтожения государственной собственности.

– Может быть, вс-с-се-таки рас-с-скажешь, что с-с-случилос-с-сь? – сказала она.

Хиза резко остановилась и оглянулась на хозяйку кабинета, которая, небрежно опершись о свой письменный стол, задумчиво рассматривала ее как некое неизученное явление природы. Женщина-диин запоздало вспомнила, что, ворвавшись в комнату мимо благоразумно уступившего ей дорогу секретаря, не удосужилась объяснить причину своего поведения, и виновато поежилась. Действительно, некрасиво получилось.

– Эфа, прости за вторжение. – Хиза заставила себя не рычать на каждом слове. – Но ты просто не представляешь себе, что только что учудил Лотан!

Императрица удивленно приподняла брови, пытаясь угадать, что такого должен был натворить бывший дипломат, чтобы Хиза, на генетическом уровне впитавшая правила поведения, однозначно предписывающие терпеливо относиться к любым выходкам мужчин, так сильно разозлилась. Воображение отказалось помогать ей в этом неблагодарном деле, так что пришлось задать уточняющий вопрос непосредственной участнице происшествия:

– И что же он учудил? Закатил с-с-цену ревнос-с-сти и попыталс-с-ся поколотить тебя как неверную жену?

Женщина-диин на мгновение замерла, видимо стараясь представить себе, как подобное предположение выглядело бы на практике, и рычаще рассмеялась:

– Нет. Никаких сцен ревности. Лотан вообще неревнив. Понимаешь, сегодня я предложила ему официально узаконить наши отношения по человеческим обычаям...

– И зачем тебе это понадобилос-с-сь? – поинтересовалась Эфа, одновременно отключая запищавший сигнал вызова на коммуникаторе. Сейчас ей было не до человеческих проблем, на повестке дня значились неприятности с диинами. – По вашим законам вы ведь давно с-с-супруги, еще с-с-с того времени, как я дала тебе разрешение принять на с-с-себя ответс-с-ственнос-с-ть за его пос-с-ступки. Это ведь можно с-с-сделать только в отношении члена с-с-семьи или того, кто им с-с-станет в ближайшее время. А его с-с-соглас-с-сие на то, чтобы ты отвечала за него, автоматичес-с-ски означает и с-с-соглас-с-сие на вс-с-се ос-с-стальное. Хотя он довольно долго тянул с близос-с-стью, ес-с-сли я правильно помню...

– Захотела сделать этому упрямому человеку приятное. – Хиза мрачно покосилась на веселый огонек, появившийся в глазах подруги. – Он-то ведь не подозревает о настоящем положении дел, а этот... Отказался от заключения брака и даже не пожелал объяснить причины своего решения! Саан его побери! Как можно заботиться о человеке, который не удосуживается сообщать о том, что вызывает у него отрицательные эмоции?! И почему он остался со мной, если не желал видеть меня в качестве партнера?

– Возможно, таким образом он пытае-с-ся тебя от чего-нибудь защитить. – Эфа проигнорировала изумленное фырканье Хизы и мрачно добавила: – Мужчины челове-с-ского рода имеют дурацкую привычку с-с-спас-с-сать тех, кого любят, от мнимых или реальных разочарований и угроз, не с-с-ставя с-с-спас-с-саемых в извес-с-тнос-с-ть о причинах с-с-своих дейс-с-ствий.

– Вот как. – Женщина-диин прикусила коготь на указательном пальце, обдумывая новую для себя информацию. – И как ты считаешь, от чего он мог попытаться меня защитить таким экстравагантным образом?

– Да от чего угодно! – Императрица неопределенно пожала плечами. – Может быть, кто-нибудь ему угрожает и он боится-с-ся, что этот кто-то попытается-с-ся тебя убить... хотя это маловероятно.

– Если я узнаю, что кто-то угрожает моему мужчине, этот кто-то пожалеет, что Саан вообще додумался создать его жалкую душу!

Эфа покачала головой, наблюдая за снова впавшей в состояние плохо контролируемой ярости подругой, и рассудительно заметила:

– Такой поворот с-с-событий дейс-с-ствительно маловероятен, с-с-скорее вс-с-сего, он защищает тебя от чего-то абс-с-страктного...

Хиза уже собралась потребовать объяснений, как можно кого-нибудь защищать от абстрактной угрозы, когда дверь кабинета неожиданно открылась и на пороге появился несколько востропанный герцог Ростемский. Императрица удивленно приподняла брови, обнаружив вторжение своего бывшего воспитанника. Как приемный сын Иден действительно имел полное право являться к ней без доклада в любое время дня и ночи, но за шесть лет он вос-

пользовался им хорошо если дюжину раз, предпочитая заранее предупреждать о своих визитах. Значит, и у него что-то случилось.

Эфа молча кивнула, приглашая юношу в комнату, и скорее почувствовала, чем увидела, как подруга бесшумно скрылась в небольшом тайнике, специально спроектированном на тот случай, если Императрица пожелает, чтобы при ее разговоре с кем-либо присутствовал постоянный, о котором собеседник Ее Величества догадаться не должен. Иден вошел в кабинет, так и не заметив, что Эфа была не одна (от дверей женщину-диана не смог бы разглядеть и специально подготовленный профессионал). Императрица заняла свое место за столом и указала бывшему воспитаннику на стул, установленный в кабинете по ее личному распоряжению вопреки всем предписаниям этикета. Парень устроился на предложенном сиденье и виновато опустил голову:

– Простите, Ваше Величество, что отвлек вас от дел, но это вопрос моего семейного благополучия, и только вы можете мне помочь!

– Я с-с-слушаю. – Эфа не удивилась бы очередному душераздирающему рассказу о неразделенной любви или чему-нибудь подобному и приготовилась внимательно выслушать его, прежде чем посоветовать выбросить из головы всю эту ерунду, но следующие слова Идена заставили ее насторожиться.

– Понимаете, моя сестра пожелала стать офицером вашего флота и успешно сдала экзамены, но матушка категорически против, так как если Лирна принесет присягу, ее владения могут быть потеряны.

– Что? – Императрица одним коротким словом умудрилась выразить всю глубину своей ярости. Парень поежился и поторопился разъяснить ситуацию:

– Нет, никто не будет лишать ее принадлежащего ей по праву рождения, но дело в том, что некоторые поместья в нашей семье передаются по женской линии, так как у графа Шарата, отца матушки, не было родственников мужского пола и она оказалась его единственной наследницей. Титул ее отца должен был унаследовать ее второй сын, чтобы древний род не прервался. Эту договоренность одобрил прежний Император, скрепив своей печатью соответствующий брачный контракт, но у матушки не может быть больше детей, и, поскольку мои дети будут наследовать майорат герцогов Ростемских и прочие владения этой семьи, то единственными наследниками рода Шарат, к которому принадлежит моя мать, станут дети моей сестры.

Эфа почувствовала, что начинает понемногу сходить с ума от этих брачно-наследственных заморочек, но заставила себя внимательно слушать объяснения своего бывшего воспитанника, прекрасно зная, что просто так он не стал бы углубляться в историю вопроса, излагать свои мысли кратко и доходчиво она приучила его в первую очередь. А Иден тем временем подошел к сути просьбы:

– В настоящее время у сестры нет детей, но они могут появиться в будущем, так как вы не запрещаете своим офицерам выходить замуж. Но если ребенок родится после того, как сестра подпишет контракт, его жизнь окажется под угрозой. Пока Империя ни с кем не воюет, и вероятность того, что Лирна умрет бездетной, очень мала, тем более что она уже помолвлена, но ведь никто со службы ее не отпустит! Значит, дитя появится на свет и будет жить на корабле в космосе! А это, мягко говоря, опасно для здоровья, поскольку воздействие космических излучений на младенцев недостаточно изучено! Потом можно будет переправить его к бабушке, но ведь не сразу! Новорожденный не выдержит перегрузок, возникающих при входе в атмосферу...

Парень сбился и замолчал, видимо пытаясь подобрать слова, для того чтобы убедить Императрицу в своей правоте, а Эфа между тем обдумывала новую информацию. Получалось, что человеческие женщины, даже попадая на службу во флот, умудрялись выходить замуж и рожать детей. В принципе этого следовало ожидать, слишком долго им внушали, что это единственное их призвание. И еще много лет образ настоящей женщины будет неразрывно

связан с наличием у нее ребенка, однако на военной службе, видимо, возникли сложности, о которых ей не сообщили. Придется выяснить.

– Я так понимаю, что выйти замуж мои офицеры могут только за военных?

Иден кивнул и со вздохом продолжил:

– В настоящий момент женщина, поступившая на службу, очень часто оказывается изгнанной из семьи, и если в последнее время мужчины-офицеры стали относиться к своим коллегам более лояльно, в чем, несомненно, большая заслуга госпожи главнокомандующего, то, так сказать, штатские до сих пор воспринимают их как странный и малопривлекательный курьез. Детей такой женщины не возьмет на воспитание ни один пансион, и ни одна няня, если она хочет продолжать свою работу, не согласится присматривать за таким ребенком. Поэтому их держат в подобию интерната на одном из грузовых кораблей.

– С-с-сколько их на данный момент? – Эфа постаралась не выказать своего изумления, ситуация, мягко говоря, была странной.

– В настоящий момент, по данным баронессы Сотор, – пятьдесят семь. Это немного, но в случае любой угрозы они станут наиболее вероятной мишенью, и матушка беспокоится, что ее внуки, хоть и на короткий срок, могут оказаться в условиях, недостаточно приспособленных для проживания детей и далеко не безопасных. Поэтому она даст согласие на поступление Лирны на военную службу только в том случае, если вы позволите ей на своих землях создать пансион, куда будут переводиться все дети женщин-офицеров и они сами на время, необходимое для рождения и выкармливания младенца, то есть примерно на два года. Конечно, возможно сократить этот срок за счет искусственного вскармливания, но это значительно дороже и может негативно сказаться на здоровье ребенка.

Императрица понимающе наклонила голову. Парень был во многом прав, пребывание в открытом космосе детей до пяти лет могло закончиться серьезными нарушениями их здоровья, и не только из-за космических излучений, а переправить на планету ребенка сразу после рождения не представлялось возможным, те перегрузки, которые взрослые выдерживали без вреда для себя, могли стать для младенца фатальными. А Иден между тем продолжал объяснять положение, в котором оказалась его семья.

– Матушка не опекун Лирны, но я не хотел бы, чтобы сестра поступила на службу против ее воли и потом переживала по этому поводу. Да и наследство...

– Почему Гелена не уведомила о с-с-сложившейся-с-ся с-с-ситуации меня? – бесцеремонно перебила Эфа своего бывшего воспитанника. Ей все стало предельно ясно, и в дополнительных пояснениях не было необходимости. Женщина, отважившаяся пойти на военную службу, становилась изгоем, и родные отказывались от заблудшей дочери. Далее, если ей и удавалось завести семью, то партнером с практически стопроцентной долей вероятности оказывался такой же офицер, как и она сама, поскольку общение с гражданскими сводилось к немногочисленным увольнительным, во время которых мужчины косились на нее как на непонятную диковинку, а Гелена за семь лет приучила своих подчиненных с уважением относиться к женщинам, носящим ту же форму, что и они. Однако родственники мужа тоже не спешили признавать скандальный брак, чтобы не выглядеть недостойно в глазах соседей и знакомых, а значит, игнорировали и детей, рожденных в такой семье. Удивительно, что вообще возникали подобные союзы! Появление ребенка означало, что либо кто-то из родителей должен уволиться со службы, что было не так-то легко, да и невыгодно в финансовом плане, либо следовало куда-то пристроить свое чадо, что, судя по словам Идена, было опять-таки далеко не просто. К тому же ребенок с самого своего появления на свет находился в, мягко говоря, вредных условиях, а значит, намного больше, чем его сверстники, рисковал серьезно заболеть или погибнуть...

– Госпожа главнокомандующая, когда я спросил ее об этом, сообщила, что еще после появления на свет первого ребенка направила в службу тылового обеспечения запрос о разрешении на создание такого пансиона и предоставление соответствующих отпусков кормящим

матерям. Но ей было отказано начальником службы маркизом Жерденом со ссылкой на то, что это ваш непосредственный приказ, поэтому и пришлось переоборудовать под ясли один из транспортов...

– Понятно. С-с-сообщи с-с-своей матери, что я полнос-с-стью поддерживаю ее инициативу и беру на с-с-себя вс-с-се с-с-связанные с-с-с этим рас-с-сходы. Гелену я с-с-сама уведомлю.

Иден улыбнулся с явным облегчением и поднялся:

– С вашего разрешения я поговорю с ней немедленно, мать и сестра будут очень обрадованы этой новостью.

Эфа кивнула, разрешая юноше удалиться, и, когда за ним закрылась тяжелая звуконепроницаемая дверь, обратилась к Хизе, выбравшейся из тайника.

– Вс-с-се с-с-слышала? Я с-с-сейчас-с-с же отдам вс-с-се необходимые рас-с-с-споряджения по с-с-созданию панс-с-сиона и вс-с-сего прочего, а ты проверь, пожалуйс-с-ста, этого маркиза Жердена. Ес-с-сли это прос-с-сто твердолюбый конс-с-с-серватор и дурак, не понимающий, что из-за с-с-своего мелочного желания пос-с-с-ставить в неловкое положение женщин, ос-с-смеливших-с-с-ся нарушить древние традиции, он подвергает опас-с-с-снос-с-сти военный флот Империи, с-с-снижая его боес-с-с-спос-с-собнос-с-сть, то я прос-с-сто с-с-сниму его с-с-с-должнос-с-сти и позабочус-с-сь о том, чтобы он до конца жизни не покидал с-с-своих владений, но ес-с-сли он с-с-сделал это преднамеренно...

– Я поняла. – Хиза хмуро усмехнулась. – Намечается очередной заговор.

Не сказав больше ни слова, Хиза выскользнула из кабинета. Эфа посмотрела ей вслед и задумалась. Кто-то попытался вызвать недовольство тех, кто априори был предан Императрице. Если дети военных начнут болеть и умирать, это можно будет использовать для того, чтобы отпугнуть женщин от службы во флоте и выставить Эфу в невыгодном свете перед ее подданными, должным образом преподнеся историю в средствах массовой информации. В конце концов, ведь это идея Ее Величества и ее бездействие приведут к гибели младенцев... К тому же транспорт, как его ни охраняй, все равно очень уязвим в космосе, и если его захватит противник... Любая женщина сделает невозможное, чтобы спасти своего ребенка, даже предаст свою страну. Неприятная ситуация.

Нужно как можно быстрее вывести детей, а соответственно их отцов и матерей из-под удара. В поместье лояльного ей герцога до них будет добраться очень сложно, система безопасности там вряд ли уступает системе безопасности императорского дворца. Ее сторонники должны чувствовать, что Корона на их стороне и защищает от любой внешней угрозы. Только вот как быть с теми детьми, которых еще нельзя переправлять на планету? Придется какое-то время все-таки продержат их на корабле, хоть это и рискованно. И нужно обязать всех женщин раз в месяц проходить обследование у врача и в случае выявления беременности отправлять их на планету как можно раньше, чтобы потом не ломать голову над подобными проблемами. Лишние хлопоты, конечно, но никуда не денешься, на флоте нужны грамотные специалисты, женщины, сумевшие преодолеть все преграды и попасть на военную службу, становятся таковыми в кратчайшие сроки, иначе им просто не выжить, а чтобы обеспечить их лояльность и преданность, нужно позаботиться об их детях. И не только. Но это в первую очередь. Эфа нажала кнопку на коммуникаторе и резко приказала Тоорону:

– Зайди!

Предстояло составить несколько указов и переговорить с Геленой. В следующий раз пусть обращается напрямую безо всякой дурацкой субординации, безопасность Империи не должна зависеть от подобных глупостей.

ГЛАВА 3

Услышав сигнал коммуникатора, Рейт отложил так и не дочитанный отчет и обреченно нажал кнопку включения. Что-то подсказывало ему, что к изучению документов он вернется теперь не скоро. Предчувствия его не обманули; как всегда, подчеркнуто невозмутимый голос секретаря уведомил принца о том, что в приемной находится начальник службы климат-контроля дворца и просит его принять по срочному делу немедленно. Рейт ухмыльнулся и коротко бросил:

– Пропусти! – а сам постарался придать своему лицу самое серьезное и строгое выражение, на которое был способен. Принц предвкушал одно из немногих развлечений, по-настоящему доставляющих ему удовольствие. Все началось года четыре назад, когда его дочь достаточно подросла для того, чтобы передвигаться по дворцу относительно самостоятельно. Унаследовав выдающиеся умственные способности матери, девочка оказалась до безумия любопытной. Причем об этой черте характера юной принцессы не подозревали до тех пор, пока она вдумчиво не разобрала одну из камер наблюдения, каким-то образом вычислив ее местонахождение в декоративной стенке в детских покоях. Рейт подозревал, что и Эфа от рождения обладала таким же неумным любопытством, но весьма специфическое воспитание постепенно подавило его практически полностью, а поскольку никто не собирался таким же образом издеваться над Эрой... Приходилось терпеть визиты начальников всех служб дворца, которые с периодичностью в пару месяцев являлись к нему каяться.

Принц-консорт лукаво усмехнулся. Истории, рассказанные этими бедолагами, были похожи одна на другую, словно их писали под копирку: сначала принцесса интересовалась чем-нибудь, что в принципе все уже давно воспринимали как неотъемлемую часть своего существования и соответственно не задумывались над тем, что же из себя оно представляет на самом деле. Затем следовал вежливый ответ начальника службы, сводящийся к признанию своей полной неосведомленности, а потом попытка Эры разобраться самостоятельно, которая людьми, не осведомленными о ее физических и паранормальных способностях, воспринималась как изощренный способ самоубийства. Результатом становилось появление в его приемной очередного перепуганного до невменяемости начальника службы с докладом, что наследная принцесса, скорее всего, погибла...

Рейт раздраженно хмыкнул. Признавая необходимость скрывать некоторые особенности императорской семьи, он все-таки не считал нужным разводить секретность до такой степени! Однако Эфа и Хиза думали иначе. Поэтому об очередном походе Эры узнавали при дворе только в том случае, если о нем невозможно было умолчать, обязав многочисленных свидетелей хранить все произошедшее в тайне. Например, когда перед самым приемом с потолка в тронном зале рухнула тяжеленная антикварная люстра. Но даже в этом случае придворные не знали и десятой доли правды, из-за чего были свято уверены, что наследнице престола покровительствуют не иначе как демоны Саана, ибо из переделок, в которых любой нормальный ребенок наверняка бы погиб, она выходит без малейших последствий для здоровья. Что поделаешь, способности Императрицы и ее дочери были одним из самых охраняемых секретов государства. Все знали, что они не походят на нормальных людей, но мало кто догадывался насколько.

Дверь бесшумно приоткрылась, и в образовавшуюся щель робко протиснулся начальник службы климат-контроля. Он явно не принадлежал к аристократии и впервые оказался в кабинете столь высокопоставленного лица. Мужчина лет семидесяти на вид, в простой, удобной одежде, он остановился у самого порога, склонился в глубоком поклоне и замер, не поднимая глаз от пола, явно не зная, что ему делать дальше. Рейт решил прийти посетителю на помощь. С одной стороны, ему было жаль человека, который из-за любопытства его дочери пребывал

сейчас в предынфарктном состоянии, а с другой – он руководствовался чисто эгоистическими соображениями: чем скорее закончится этот спектакль одного актера, тем быстрее можно будет вернуться к ожидающим его делам.

– Что вы хотели мне сказать? – Принц постарался ничем не выдать своего веселья, его собеседнику сейчас было нелегко, мягко говоря.

– Ваше Высочество! – Человек с трудом сглотнул и, собравшись с духом, выпалил: – Ваше Высочество, принцесса Эра по моему недосмотру оказалась в системе отопления и вот уже двадцать минут находится там, где температура в несколько раз превышает предельно допустимую для человека! К сожалению, конструкция активной зоны не предусматривает возможности проникновения туда даже в легком скафандре защиты... Простите, Ваше Высочество, но принцесса... боюсь, она погибла!

Рейт смотрел на сжавшегося в ожидании его реакции мужчину и не мог не восхищаться его честностью. Большинство начальников служб обвиняли в случившемся своих подчиненных и старались любыми средствами спасти свою жизнь, а этот осознанно взял всю вину на себя. Но нужно было что-то отвечать, держать человека в напряжении слишком долго было бы просто жестоко... Рейт прикинул по времени, где сейчас может находиться его дочь, и нажал кнопку коммуникатора.

– Лазор, будьте любезны, соедините меня с дворцовым полигоном. – Диин в приемной стремительно набрал нужный номер и переключил на него, как только на его вызов ответили. Принц поморщился, услышав доносившееся из прибора связи завывание работающего на предельных режимах катера, явно свидетельствующее о том, что в кабине управления этого несчастного образца военной техники сидит его дочь (никому более не приходило в голову так издеваться над машиной) и спокойно поинтересовался специально для своего посетителя:

– Принцесса Эра в данный момент у вас?

Инструктор наследницы тоже происходила из племени диинов, и поэтому Рейт совершенно не удивился, когда ему ответили, игнорируя все протокольные изыски, едва удерживаясь в рамках обычной вежливости. Он уже привык к тому, что женщины этой сумасшедшей расы крайне редко утруждали себя такими глупостями, как этикет.

– Конечно, а где же ей еще быть? – Рычащий, глуховатый голос не выражал ни тени удивления, только раздражение. – Согласно расписанию, у нее пять минут назад начался урок пилотирования. На данный момент она в катере, который точно рухнет на взлетную площадку, если я не вмешаюсь!

В следующий миг связь прервалась. Принц задумчиво хмыкнул и повернулся к начальнику службы климат-контроля, который в полубоморочном состоянии таращился на коммуникатор так, словно только что услышал звучащий из него глас Саана. До несчастного внезапно дошло, что он осмелился побеспокоить второго человека в государстве заведомо ложным сообщением о смерти его дочери, между прочим наследной принцессы! За подобную выходку при прежнем Императоре его казнили бы на месте самым мучительным способом, который пришел бы в голову дворцовым палачам, и хорошо, если только его одного, а не вместе со всей семьей! Да и правящая Императрица вряд ли пощадит...

Рейт улыбнулся про себя, все переживания его подданного были весьма отчетливо написаны у него на лице: бедолага в экстренном порядке прощался с жизнью и молился о том, чтобы расставание с ней не оказалось столь болезненным, как представляется его разыгравшемуся воображению. При этом человек проклинал последними словами свою злую судьбу, выставившую его на всеобщее посмешище. Поскольку одно дело умереть за то, что по твоему недосмотру погибла наследная принцесса, тут уже ничего не поделаешь – заслужил, и совсем другое быть казненным из-за недоразумения, случившегося по его собственной глупости! Принц решил не доводить дело до скоропостижной смерти от ужаса, этот человек ему нравился, и сухо заметил:

– Я очень надеюсь, что сегодняшнее происшествие не получит широкой огласки, мне бы не хотелось казнить ценного работника только из-за его склонности к глупым розыгрышам.

Начальник службы климат-контроля секунду непонимающе смотрел на него, не в силах поверить в услышанное, а затем судорожно поклонился и срывающимся голосом прошептал:

– Конечно, Ваше Высочество, прошу простить мне мою глупость! Это больше не повторится!

Рейт благосклонно улыбнулся, давая понять, что доволен ответом, и взмахом руки предложил своему подданному удалиться. А затем с задумчивым видом уставился на то место, где несколько секунд назад маячила согнутая спина служащего. Принц никогда не жаловался на память, но, как ни старался, не мог припомнить ни одной жертвы любознательности Эры, которая умудрилась бы покинуть его кабинет с такой скоростью. Некоторых увозила вызванная бригада врачей, других удавалось выпроводить при помощи секретаря, и только единицы сохраняли достаточно самообладания для того, чтобы преодолеть расстояние, отделяющее их от двери, на собственных негнущихся ногах. Но выскочить почти бегом – этот бедолага был первым, кто оказался на такое способен! Действительно необычный человек. А с Эрой следует в конце концов поговорить, если она не умерит свое любопытство, в течение ближайшего времени штат работников, обслуживающих коммуникации дворца, полностью обновится.

Эра шагала по одному из второстепенных коридоров дворца в настроении, которое человек охарактеризовал бы как дурное, а диины кратко определяли тремя словами: «Убью что увижу!» Все дело было в очередной позорно проваленной попытке самостоятельно управлять боевым катером. Что самое печальное, на тренажерах она летала прекрасно, гражданские машины водила без малейшего напряжения, а вот с боевой техникой возникали проблемы. Тяжеленные махины беспрекословно слушались штурвала и обладали просто великолепной маневренностью, но, когда Эра пыталась выполнить на них задуманные фигуры пилотажа, постоянно что-то отказывало, – например, почему-то срабатывала автоматика катапульты, определив ситуацию как угрожающую жизни пилота. Одно расстройство!

Диины-телохранители бесшумно скользили в двух шагах позади, не мешая принцессе злиться по поводу несправедливости Вселенной, созданной Сааном явно не в лучшие дни. Эра покосилась на едва заметные в полутемном коридоре серые тени и сердито оскалилась под тканью, закрывающей ее лицо. Мать до сих пор считала, что она недостаточно подготовлена для того, чтобы ходить по дворцу без сопровождения, хотя сама прибегала к услугам телохранителей, только когда была занята чем-нибудь настолько важным, что не хотела отвлекаться на возможные внешние раздражители вроде наемных убийц. Несправедливо! Одно хорошо – диины занимались только обеспечением ее безопасности, ни во что другое не вмешивались, предоставляя ей полную свободу действий.

Принцесса мрачно хмыкнула, негодуя на судьбу, и замерла. Нет, ей не показалось. Из подсобного помещения снова раздался полупридушенный женский вскрик. И звучащие в нем страх и обреченность девочке совершенно не понравились. Эра решительно направилась к двери, из-за которой донесся голос, толкнула хлипкую створку, моментально распахнувшуюся от такого с ней обращения, и остановилась, разглядывая открывшуюся перед ней картину. Отсутствие света ей совершенно не мешало.

Через мгновение принцесса недоуменно приподняла брови, сцену, представшую ее глазам, можно было смело использовать как наглядное пособие того, как нельзя обращаться с женщиной. Вряд ли такое могло происходить с согласия жертвы, поэтому Эра решила вмешаться в происходящее. Она коротко постучала по двери, но, обнаружив, что насильник не обращает на посторонние звуки никакого внимания, сухо поинтересовалась, специально подчеркнув нечеловеческое звучание своего голоса:

– И что тут проис-с-сходит, хотелос-с-сь бы мне знать?!

Человек наконец соизволил заметить, что у него появились зрители, и неохотно отпустил свою жертву. Девушка вывернулась из-под него и прижалась к стене, с ужасом переводя взгляд с разгоряченного мужчины на свою спасительницу, при этом у Эры создалось впечатление, что боялась она обоих примерно одинаково. Принцесса внимательно посмотрела на пострадавшую и, убедившись в том, что дело не зашло дальше разодранного платья, сосредоточилась, пытаясь вспомнить, где же она могла видеть это зареванное, обезображенное побоями лицо. Через мгновение идеальная память выдала ей ответ. Молодая женщина принадлежала к захудалому дворянскому роду, разорившемуся еще, кажется, при ее бабушке, единственная работоспособная представительница своей семьи (отец был серьезно болен, а двое младших братьев еще не вышли из детского возраста), она одна из первых откликнулась на предложение Императрицы и поступила на государственную службу. Эра прекрасно помнила, что отец хвалил Мидеру Селет как одного из лучших антикризисных управляющих, когда-либо встреченных им в своей жизни. Наловчившись управлять своим крохотным имением, постоянно находящимся на грани разорения, девушка теперь в рекордные сроки и при минимальных затратах превращала любое, даже относительно жизнеспособное предприятие в процветающее. Принцесса перевела взгляд на мужчину и окончательно перестала понимать происходящее. От сына маркиза Жердена она ожидала подобного меньше всего. И что самое непонятное, он не выглядел сколько-нибудь виноватым. Нет, Эра прекрасно знала, что аристократия в Империи ставит себя выше закона, но не до такой же степени!

– Как это понимать? – Голос принцессы не выдал и десятой доли охвативших ее противоречивых чувств. Однако придворный резко выпрямился и ответил, не давая себе труда скрыть неудовольствие:

– Ваше Высочество, в силу своего юного возраста вы наверняка еще не в курсе того, какие отношения могут возникнуть между мужчиной и женщиной. – В голосе наследника маркиза Жердена звучали ничем не прикрытое высокомерие и сознание превосходства.

– Я в курс-с-се. – Эра решила сначала выяснить все до конца, а уже потом выносить приговор. Молодой нахал смешался, но ненадолго:

– Ну тогда вы понимаете, что я просто воспользовался своим правом, и не будете вмешиваться в происходящее.

– Вот как? – Принцесса почувствовала, что ее охватывают злость и желание прикончить этого человека на месте. – Я прекрас-с-сно знаю законы Империи и не припомню, чтобы в них закреплял-с-сь право кого бы то ни было нас-с-силовать женщин!

– Она всего лишь служащая! – В голосе подонка зазвучала уже откровенная злость. – Потаскуха, которая отказалась от семьи ради того, чтобы ничто не мешало ей удовлетворять свои низменные инстинкты!

Эра широко раскрыла глаза, не веря в то, что взрослый, разумный человек может нести подобный бред, но, увидев, как обреченно опустила голову Мидера, поняла, что девушка уже не раз слышала подобное по своему адресу. Принцесса почувствовала, как ее охватывает бешенство. Насилие само по себе было достаточно отвратительным, но ее в данный момент волновал не моральный аспект проблемы, а политический. Жерден и ему подобные сволочи своими выходками препятствовали планам Императрицы, затрудняя их реализацию. Многие талантливые женщины, которые могли бы принести пользу Империи, не решались поступить на государственную службу из страха оказаться бесправными игрушками всякой титулованной погани. На это шли только те, кому терять было уже абсолютно нечего, и другого выхода не было и не предвиделось. А ведь та же Мидера принесла стране пользу на многие миллионы... Эра холодно посмотрела на самодовольную физиономию аристократа и без предупреждения полоснула по ней ногтями. Человек с воем схватился за лицо и покатился под ноги опешившей девушке. Принцесса невозмутимо щелкнула кнопкой вызова миниатюрного коммуникатора,

который по настоянию матери всегда носила с собой, и бесстрастно проворчала в ответ на вежливый вопрос дежурного оператора, чем он может быть полезен Ее Высочеству:

– Пришлите бригаду медиков на третий уровень в с-с-сектор с-с-семь. Подс-с-собное помещение. Травматичес-с-кая потеря глаза и рваные раны лица, болевой шок. – Эра покосилась на быстро расплывающуюся вокруг головы корчащегося на полу придворного красную лужу и добавила: – Предположительно большая потеря крови.

Не дожидаясь ответа, она отключилась. Теперь следовало заняться более важной проблемой. Принцесса бестрепетно перешагнула через свою жертву и решительно взяла за руку полностью деморализованную всем произошедшим Мидеру. Та, не сопротивляясь, позволила вывести себя из темной подсобки и покорно зашагала за Эрой по коридору. Девушке приходилось напрягать все силы, чтобы не отстать, Ее Высочество, погрузившись в свои невеселые мысли, забыла о необходимости соразмерять свою скорость с возможностями человеческой женщины, и несчастной пришлось просто бежать за ней следом, так как принцесса продолжала сжимать ее руку, а вырваться из такой хватки не представлялось возможным.

Эра не обратила внимания на то, что они уже покинули коридоры, предназначенные для слуг, и теперь находятся в той части дворца, где обычно толкуются аристократы. Она продолжала стремительно нестись к цели, игнорируя придворных, отскакивающих с ее пути и провожающих недоуменными взглядами странную пару. Принцесса была слишком зла, чтобы замечать людей, и Мидере не оставалось ничего другого, как следовать за ней, понижая опуская голову, чтобы ее, не приведи Саан, не узнали. Эра отчетливо ощущала страх и растерянность девушки и от этого злилась еще сильнее. Мидера была государственной служащей и находилась под непосредственным покровительством Императрицы, те, кто заставил ее так бояться, недвусмысленно демонстрировали, что слово Ее Величества не более чем пустой звук. Такое положение вещей не могло не раздражать.

Принцесса посчитала необходимым сократить путь и решительно свернула в коридор, ведущий к тронному залу. Придворных стало еще больше, но принцесса продолжала быстро идти посредине прохода, не обращая внимания на тех, кто вынужден был поспешно убираться с ее пути, чтобы случайно не коснуться члена императорской семьи без разрешения. Несмотря на весь свой гонор, представители знатных семейств совсем не желали оказаться на плахе за нарушение одного из наиболее ревностно соблюдаемых законов Империи тысячи солнц. Закона, который спас не одного Императора от скоропостижной кончины.

Эра, не останавливаясь, распахнула высоченные двери тронного зала и зашагала к вычурно украшенной нише, где прятался императорский вход в него. Сзади тихо пискнули, и принцесса наконец вспомнила о том, что все еще сжимает руку несчастной жертвы патриархальных нравов. Обернувшись, она встретила с полными дикого ужаса, заплаканными глазами и резко остановилась. Девушка тут же рухнула на колени, явно больше не в силах держаться на ногах. Эра почувствовала себя неудобно. Получалось, что она сама вела себя ничем не лучше того подонка, который ее взбесил своим пренебрежением к чужой жизни и интересам государства. Перед ней встала во весь рост непростая дилемма: с одной стороны, нужно было как можно скорее проинформировать мать о произошедшем и продемонстрировать девушке справедливость Императрицы, а с другой, – вряд ли несчастная проникнется благодарностью и благоговением к той, из-за которой ее едва не до смерти загнали, заставив бегать по бесконечным дворцовым коридорам сразу после того, как титулованный подонки ее избил. Принцесса быстро проанализировала ситуацию и констатировала, что единственный приемлемый вариант – это доставить пострадавшую к матери своими силами. Подхватив слабо вскрикнувшую девушку на руки, она зашагала к Большому императорскому кабинету, не обращая внимания на округлившиеся глаза придворных.

Как только бешенство, заставлявшее ее беззвучно рычать под закрывающей ее лицо тканью, отступило перед холодным расчетом, Эра обратила внимание еще на одну проблему.

После того как она поставит своих родителей в известность о произошедшем, придется решать, как оградить женщин от подобного обращения. Запрещать аристократам приставать к служащим бесполезно, дворяне Империи на всю Галактику славились своим пренебрежением к любым запретам, если те мешали им удовлетворять их прихоти. К тому же далеко не все женщины осмелятся пожаловаться на своих влиятельных обидчиков. На государственную службу действительно шли только те, кому больше некуда было деваться, а это значило, что скольконибудь влиятельных защитников за небольшим исключением вроде Гелены Тор у них нет. Поэтому приказ Императрицы оставить в покое женщин-служащих приведет лишь к тому, что ее влияние еще больше пошатнется из-за неспособности Короны обеспечить его выполнение. К каждой потенциальной жертве телохранителей не приставишь!

Принцесса покосилась на бесшумно следующих за ней по извилистым коридорам административной части дворца диинов-телохранителей и впервые в жизни пожалела о том, что они не вмешиваются ни во что, кроме охраны, и совета у них не спросишь. Оставлять проблему на мать Эре не хотелось, – в конце концов, она наследница престола и должна принимать участие в управлении государством, иначе какой с нее толк? Диины, словно почувствовав ее настроение, перестали изображать бесплотные тени и теперь шагали открыто, практически ничем на первый взгляд не отличаясь от хорошо подготовленных охранников-людей. Эра внезапно замерла, не сводя глаз с закутанных в светлые свободные одежды нелюдей, ей пришла в голову замечательная идея, как поставить на место придворных ловеласов. Принцесса ухмыльнулась под тканью, закрывающей ее лицо, и снова устремилась к маячившим в конце коридора дверям приемной Большого императорского кабинета.

Секретарь матери даже не пытался ее задержать, Эра толкнула створку ногой, поскольку руки у нее были заняты пребывающей в полуобморочном состоянии девушкой, и ввалилась в помещение, демонстративно игнорируя троих герцогов, недовольно обернувшихся на шум. Мать молча подняла на нее глаза, и девочка ощутила ее удивление подобным поведением своей дочери. Императрица не выказала и тени неудовольствия, прекрасно зная, что только веская причина могла заставить Эру демонстрировать свои нечеловеческие способности. Она ждала объяснений.

Принцесса на мгновение остановилась, в последний раз анализируя свои будущие действия, и, не найдя в них никакого изъяна, приступила к исполнению задуманного. Осторожно поместив Мидеру на единственный кроме императорского кресла стул, Эра холодно отчеканила:

– С-с-сегодня нас-с-следником маркиза Жердена была с-с-совершена попытка изнасс-силования гос-с-сударс-с-ственной с-с-служащей, ис-с-сполнявшей в этот момент с-с-свои обязаннос-с-сти.

Вертикальные зрачки Императрицы расширились, демонстрируя крайнюю степень ярости Ее Величества. Эфа, как и ее дочь, прекрасно понимала последствия подобного поведения аристократов по отношению к женщинам, состоящим у нее на службе. Попытавшиеся было возмутиться тем, что их прерывают по подобным пустякам, герцоги осеклись под ее ледяным взглядом, а несчастная причина всего происшедшего съезжилась на стуле, стараясь стать как можно незаметнее. Эра, воспользовавшись моментом, коснулась сознания матери, передавая ей свое предложение по выходу из сложившейся ситуации, и ощутила ее согласие. Императрица выпрямилась в кресле, подчеркивая свое неудовольствие, и бесстрастно произнесла:

– Ваши рекомендации, нас-с-следница.

Эра на мгновение растерялась, а затем сморщила нос, досадуя на свою глупость. Ее Величество демонстративно давала понять зарвавшимся аристократам, что ее дочь уже достаточно взрослая и может принимать участие в управлении государством. Принцесса сложила руки на груди, специально позаботившись о том, чтобы совершенно случайно плащ откинуло в сторону, открывая ножны меча, и отчеканила:

– Презревший законы Империи и волю Императрицы наказан дос-с-стойно. Рекомендую изменить форменную одежду женщин-с-с-служащих. – Эра краем глаза заметила, как после ее слов вытянулись от недоумения лица герцогов. Кажется, надменные дворяне внезапно усомнились в ее душевном здоровье. – Новая одежда должна в точнос-с-сти повторять форму диин-нов-телохранителей. К тому же с-с-следует озаботиться-с-ся боевой подготовкой гос-с-сударс-с-ственных с-с-служащих на с-с-случай непредвиденных obs-с-стоятельс-с-ств.

– Разумный с-с-совет. – Императрица холодно глянула на остолбеневших придворных. – С-с-соответс-с-твующий указ будет оглашен с-с-сегодня же.

Эра поклонилась, принимая похвалу, а ее мать между тем уже совсем другим голосом добавила:

– Примите мои извинения, леди С-с-селет, нанес-с-сенный вам ущерб будет компенс-с-сирован из казны. – И, сделав вид, что не заметила полной растерянности девушки от неожиданного внимания сильных мира сего, Императрица продолжила, уже обращаясь к оглушенным совершенно непонятной им ситуацией герцогам: – Я вынуждена прервать наше с-с-совещание, для того чтобы отдать должные рас-с-споржения.

Это был недвусмысленный приказ удалиться. Аристократы поклонились и направились к двери. Эра внимательно наблюдала за ними и только поэтому заметила, как в глазах герцога Ларнтена мелькнуло сначала понимание, а затем ненависть. Принцесса перевела взгляд на мать, одновременно передавая ей только что увиденную картину, и ощутила ее холодное одобрение. Эфа была довольна поведением дочери и гордилась тем, что она нашла подходящий выход из ситуации. Действительно, если одежда женщин-служащих не будет ничем отличаться от того, что носят женщины-диины, то придворные не рискнут к ним приставать. Ведь только хорошо подготовленный специалист может различить человека и диина, если они оба закутаны в тряпки с ног до головы, а последний по каким-то причинам вздумал вести себя как человек. Причем всем было известно, что женщины этого крылатого народа действительно иногда грешили подобным, хотя один Саан знает, зачем им это было надо. Эра молча поклонилась, принимая похвалу, и, подхватив пребывающую в шоке от всего пережитого Мидеру, выскользнула за дверь. В приемной она остановилась перед массивным столом секретаря, практически вся поверхность которого была уставлена всевозможной аппаратурой – от безобидной вроде коммуникатора до способной в случае необходимости распылить подозрительного посетителя на атомы – и передала на руки поднявшемуся из кресла Тоорону свою ношу.

– Позаботьтес-с-сь о том, чтобы она с-с-сегодня прошла obs-с-следование у пс-с-сихиатра, хирурга... и кто там еще понадобится-с-ся. Да, и с-с-сообщите ее начальнику, что Императрица дозволила леди С-с-селет отправиться-с-ся домой отдыхать до тех пор, пока она не с-с-сочтет, что пришла в с-с-себя, и ее не с-с-следует обвинять в пренебрежении с-с-своими обязаннос-с-стями. А ес-с-сли потребуетс-с-ся лечение, оно будет оплачено из казны.

Диин понимающе кивнул, и Эра с чувством выполненного долга покинула приемную, походя отметив, что новый ковер, который постелили на пол после последнего провалившегося покушения, почему-то абсолютно черного цвета. Не иначе для того чтобы в следующий раз не морочить голову по поводу невыводимых пятен, которые обычно остаются на напольных покрытиях в результате уничтожения очередных горе-заговорщиков и прочих неудачников.

ГЛАВА 4

Лотан подошел к дверям покоев, которые вот уже больше шести лет делил с Хизой, и остановился в нерешительности. Из-за неплотно прикрытых створок доносилось глухое рычание, время от времени перемежаемое сердитым ворчанием и фырканием. За время совместной жизни бывший дипломат успел неплохо выучить характер своей избранницы и теперь мог с уверенностью сказать: его возлюбленная пребывает в состоянии, которое он про себя именовал «задумчивой яростью». То есть Хиза уже успела прийти к выводу, что ситуация ее раздражает, но пока еще не решила, кого следует за это убить. Судя по всему, разговор будет непростым. Лотан глубоко вздохнул, выравнивая сердцебиение, и решительно толкнул дверь покоев. Женщина-диин оторвалась от задумчивого изучения остатков кресла и внимательно оглядела его с ног до головы. Сел почувствовал, как у него по спине потек пот, он еще ни разу не видел, чтобы кто-нибудь из диинов в припадке ярости крушил мебель, обычно доставалось одушевленным предметам, ситуация явно вышла за пределы его понимания.

Хиза мрачно фыркнула, как обычно почувствовав его беспокойство, и резко произнесла:

– Я плохо понимаю психологию людей, я не мужчина, чтобы заниматься подобной ерундой. Эфа пыталась мне объяснить, что могло заставить тебя отказать мне, но перечисленные ею мотивы кажутся мне абсолютной глупостью, поэтому я спрашиваю: тебе кто-нибудь угрожал? Ты пытаешься таким способом меня защитить от кого-то? Если это так просто, назови имя или приметы этой твари, чтобы я могла убить его и покончить с этой неприятной ситуацией!

Лотан ошарашенно замер, не сводя с разъяренной Хизы круглых от изумления глаз. Все его обучение как дипломата и посла не смогло его подготовить к подобному повороту событий. Нет, за время, проведенное под одной крышей с существом, которое напоминало человека только внешне, и то лишь в том случае, если удосуживалось завернуться с ног до головы в просторные одежды, надежно скрывающие крылья, когти, клыки и прочие изыски внешности, Сел привык к тому, что их точки зрения по любому поводу в лучшем случае не совпадали частично, а обычно были диаметрально противоположны, но такого он все-таки не ожидал. Неужели Хиза и мысли не допускает, что он может просто не желать продолжения их отношений?! Лотан хмуро усмехнулся про себя, поражаясь ее самоуверенности, и спокойно, стараясь ничем не выдать своего состояния, произнес:

– Нет, мне никто не угрожает. Убивать никого не надо.

– Понятно. – Женщина-диин задумчиво провела когтем по остаткам спинки кресла, оставляя глубокую борозду на когда-то полированной поверхности. – Это хорошо, было бы неприятно сознавать, что я не выполнила свои обязанности по твоей защите. Если все нормально, я ухожу.

Сел удивленно проводил взглядом решительно скрывшуюся в спальне Хизу и, внезапно осознав, что она имела в виду, бросился следом, справедливо подозревая, что больше возможности поговорить с ней ему не представится. Упрямство и несговорчивость женщин-диинов давно уже стали темой всевозможных шуток при дворе Императрицы. Хотя в присутствии нелюдей демонстрировать подобный юмор не решались даже самые отъявленные остряки. Жить, как это ни странно, хотелось всем. Лотан ввалился в их общую спальню, проклиная про себя так не вовремя проснувшееся желание самоутвердиться, и решительно заявил, стараясь обнаружить свою девушку среди мелькания вещей и внезапно оживших предметов интерьера. Хиза собирала то небольшое, что считала для себя необходимым.

– Я люблю тебя и не хочу, чтобы ты уходила!

– Ты нелогичен. – Ответ прозвучал почему-то у него из-за спины, и Сел торопливо обернулся. Н-да, скорость перемещения диинов в дурном расположении духа всегда вызывала у нормальных людей ассоциации с внезапно посетившими помещение беспокойными призра-

ками, но на этот раз Хиза умудрилась превзойти сама себя! Бывший дипломат глубоко вздохнул и проговорил, стараясь быть как можно более убедительным:

– Прости, все дело в том, что я не хотел привязывать тебя к себе и как следствие обрекать на бездетность. – Лотан замолчал, ожидая реакции со стороны своей непредсказуемой избранницы, но та продолжала молча смотреть на него, явно что-то обдумывая. Наконец у Села лопнуло терпение, и он добавил: – Я понимаю твою злость, но я хотел как лучше.

Хиза внезапно сердито фыркнула:

– Эфа, как всегда, была права. Ладно, думаю, следует внести в ситуацию кое-какую ясность. Первое – по законам диинов мы уже женаты, так что вся предложенная мною церемония не более чем формальность. Второе – не знаю, как у людей, а у нас проблема продолжения рода решается довольно легко, искусственное оплодотворение достаточно распространенная процедура, и к ней прибегают весьма часто. Не всегда можно вовремя найти подходящего партнера, иногда бывают ситуации, когда ребенок требуется срочно.

– Например? – машинально поинтересовался Лотан только для того, чтобы хоть что-нибудь сказать. Реакция Хизы, как всегда, не оправдала его ожиданий по всем пунктам и, хотя к подобному давно пора было привыкнуть, снова застигла его врасплох.

– Например, когда в семье остается только одна женщина, которая вскоре должна попасть в ситуацию с вероятностью благополучного исхода менее пятидесяти процентов, – невозмутимо разъяснила диин и серьезно добавила: – Тебе не следует волноваться по этому поводу, я своевременно решу этот вопрос.

– Понятно. – Лотан почувствовал, как его отпускает нервное напряжение. – Извини, но у людей последние несколько веков принято считать, что искусственное оплодотворение допустимо только в том случае, если мужчина является мужем женщины...

– Глупости! – Хиза, окончательно успокоившись, начала снимать с себя и вешать на подставку многочисленное оружие, являвшееся, по ее мнению, необходимым предметом одежды каждой уважающей себя женщины и без которого появление на людях она считала крайне нежелательным. – Не переживай, когда это будет необходимо, я заведу ребенка и даже не буду настаивать на твоём участии в его воспитании!

Сел с облегчением рассмеялся, юмор диинов всегда отличался своеобразием, и по большей части люди его не воспринимали, но он давно к нему привык. Хиза повесила на стойку последний кинжал и спокойно добавила:

– А когда найдешь мать для наших детей, не забудь меня с ней познакомить, человеческие женщины неспособны сами за себя постоять, и ей определенно понадобится моя защита.

Лотан невозмутимо кивнул, благодаря Рейту он был готов к такому повороту разговора и, придя к выводу, что инцидент с точки зрения Хизы исчерпан полностью и опасаться попыток уничтожить предполагаемых врагов не стоит, беспечно заметил:

– С поиском любовницы могут возникнуть серьезные трудности. Далеко не каждая женщина настолько бесстрашна, чтобы постоянно общаться с диинами.

Ответом ему было задумчивое хмыканье, и следующее предложение заставило его поспешно сесть на кровать, по счастью в результате его маневров по комнате оказавшуюся у него за спиной, слишком уж оно оказалось неожиданным.

– Если хочешь, я дам распоряжение своим подчиненным. Они и не такое найдут.

– Не надо! – Лотан с трудом сдержался, чтобы не добавить эмоциональное: «Только через мой труп!» Диины многие высказывания воспринимали чересчур буквально. Он мгновенно и в красках представил себе, как люди и нелюди, озадаченные своей неутомимой начальницей, обшаривают Империю в поисках подходящей для него любовницы, и ему стало жутко. Найдут или не найдут – это вопрос десятый, но грандиозный переполох и панику среди женского населения они устроят однозначно!

Хиза отреагировала на его отказ очередным задумчивым хмыканьем, ее мысли явно были уже заняты чем-то совершенно не связанным с семейными проблемами. Женщина-диин сосредоточенно изучала отчет Службы безопасности, одновременно догрызая то, что еще совсем недавно было, по всей видимости, каким-то столовым прибором. Привычка нелюдей использовать вилки и ножи в качестве зубочисток, в кратчайшие сроки приводя их в полную негодность, стала главной причиной ненависти к ним служащих кухни и главного эконома дворца (заказывать новые приходилось с периодичностью в три дня, а испорченные списывались под самыми надуманными предлогами, поскольку казначей, курирующий расходы на содержание владений императорской семьи, категорически отказывался верить, что ненормальные диины умудряются их просто жевать. Металл как-никак!).

Лотан соскользнул с кровати и сел рядом с Хизой, по привычке устроившейся на полу. В конце концов, он тоже работал в Службе безопасности, и анализ всевозможных рапортов, отчетов и прочих попыток людей, в общем-то далеких от литературы, изложить свои мысли на бумаге входил в его прямые обязанности. Прежде всего ему бросилась в глаза странная неуверенность автора в реальности изложенных им фактов. Доклад больше напоминал откровения гадалки, которая стремится, с одной стороны, не потерять платежеспособного клиента, а с другой – не сказать ничего определенного, чтобы потом не пришлось отвечать за последствия, поскольку предсказанное если и сбудется, то не иначе как при личном вмешательстве Саана в дела Вселенной.

Но вот само «предсказание» вызывало гораздо более негативные чувства. Лотан ощутил, как у него по спине побежали мурашки. Незвестный аналитик выдвигал версию о существовании в Империи какой-то тайной организации с неизвестными целями, составом и предводителем. Причем появилась эта организация не в последние годы, когда обиженные на новую Императрицу аристократы повадились устраивать заговоры каждые два-три месяца, а гораздо раньше, еще при восшествии на престол прежнего Императора или вскоре после того. Автор доклада предполагал ее участие по крайней мере в пяти покушениях на Ее Величество, и вероятность того, что бунты в герцогских владениях, предшествовавшие свержению Норума IV, возникли тоже не без ее помощи, составляла примерно шестьдесят процентов, что само по себе ставило в тупик. Сел никак не мог понять логику неизвестных преступников, сначала пытавшихся уничтожить герцогов и тем самым укрепить власть Императора, а затем с тем же упорством принявшихся за свержение Императрицы. Не меньше настораживало и то, что, в отличие от большинства других заговорщиков, они за довольно длительное время ухитрились ничем не выдать себя и не привлечь к факту своего существования внимание императорской Службы безопасности. Даже сейчас все, что о них было известно, это не подкрепленные доказательствами выводы аналитика.

Лотан, задумавшись, не заметил, как Хиза, увлеченная очередной логической головоломкой с устрашающим количеством неизвестных, привычно оперлась на него плечом и принялась чертить когтями схему прямо на ковре. Помянув про себя Саана и всех его демонов, Сел поторопился подсунуть ей свой электронный блокнот, предусмотрительно включенный заранее, иначе черчение вполне могло продолжиться на удобной гладкой дощечке, и дело закончилось бы уничтоженной без возможности восстановления техникой и застрявшими в ее останках когтями. Хиза, занятая своими мыслями, не обратила на его манипуляции никакого внимания, просто, услышав незаметное для человеческого уха гудение блокнота, она аккуратно выхватила его у Лотана из рук и начала что-то набирать в нем с умопомрачительной скоростью. Технику она старалась не уничтожать без крайней на то необходимости, а вот художественные разрезы на ковре и обивке мебели воспринимала как не стоящие внимания мелочи, по своему обыкновению забывая, что Сел, в отличие от нее, предпочитает жить в комфортабельном жилище, обстановка которого по возможности остается целой.

– Личная привязанность!

От неожиданно громкого выкрика Хизы Лотан вздрогнул и вопросительно посмотрел на возмущенно потрясающую блокнотом девушку. Проигнорировав его взгляд, глава неофициальной, но от этого не менее влиятельной Службы безопасности сжала пальцы, сминая хрупкую электронику, и резко выругалась, перемежая человеческие нецензурные выражения с ворчливыми проклятиями диinov. Сел настороженно наблюдал за беснующейся Хизой, не в силах понять, почему логическая задача, пусть и очень трудная, привела ее в такое невменяемое состояние. Наконец Хиза выдохнула сквозь сжатые зубы и с видимым усилием заставила себя успокоиться. Она виновато посмотрела на Лотана и со вздохом пояснила:

– У нас серьезные неприятности. Нам противостоит кто-то, кто был привязан к прежнему Императору как к человеку, привязан настолько, что ради его благополучия сначала создал тайную организацию, которая должна была помочь Норму удержать власть, а затем направил все ресурсы своего детища на то, чтобы отомстить за его смерть.

Сел ошеломленно моргнул, не в силах поверить в сказанное, но в следующую секунду многолетняя выучка дипломата взяла свое, и он начал анализировать полученную информацию, выискивая нестыковки.

– погоди, Хиза, такого просто не может быть! Зачем кому-то, приближенному к Императору, создавать тайную организацию, если в его распоряжении все силы Службы безопасности? Норм отличался взбалмошным нравом, но влиять на него было проще простого.

– Эсб не всегда действует так, как нужно, а многие из ее сотрудников во времена прежнего Императора отличались излишней болтливостью. – Женщина-диин горько вздохнула. – С достаточной степенью эффективности можно было использовать всего нескольких человек в этой конторе. Так что преданные, не рассуждающие излишне люди являлись серьезным подспорьем. Кто-то, кто посчитал себя обязанным позаботиться о Норме IV, и создал организацию, напоминающую древние религиозные ордена людей. Скорее всего, ее члены вербовались из мелких дворян, когда-то обиженных или обделенных своими более родовитыми собратьями, то есть тех, кому есть за что мстить герцогам. А потом внушение чего-нибудь подобного: «Злобные родовитые аристократы обманывают доверчивого, доброго Императора, который и рад бы позаботиться о своих бедных подданных, да вот беда – герцоги и другие приближенные ко двору сволочи ему мешают». Дальше продолжать?

– Не надо. – Лотан почувствовал себя неудобно, сценарий был вполне реален. Нет, конечно, большинство аристократов не поверит в подобный бред или непригодно для использования в интригах такого уровня, но всегда можно найти наивных юнцов из захудалых родов, которые стремятся прославить свои имена и поправить материальное положение за чужой счет. А затем убедить их в том, что они, такие замечательные и талантливые, пострадали исключительно из-за подлости и зависти тех, кого эти юные волчата и так ненавидят всей душой за то, что им посчастливилось родиться более богатыми и влиятельными. Вполне реально. При поддержке Императора и нескольких толковых офицеров СБ из такого контингента вполне можно сделать неплохую козырную карту. Сел передернул плечами и вздохнул: – Полагаю, ловить исполнителей бесперспективно, в лучшем случае они расскажут о том, о чем мы и сами догадались, скорее всего, они не знают в лицо не только своих руководителей, но и товарищей по ордену.

– Думаешь? – Хиза криво улыбнулась, показав длинные острые клыки – Система «каждый сам за себя, но помни, что рядом есть незримый брат, который тоже выполняет свою задачу для общего блага», не слишком эффективна.

– Да, если ценить своих людей, но подозреваю, что неизвестный пока предводитель в принципе ненавидит аристократов и ему безразлично, сколько их погибнет в процессе исполнения его замыслов.

– Возможно...

– Меня интересует другое. – Лотан задумчиво нахмурился. – Как удалось переориентировать организацию, призванную защищать императорскую власть, на борьбу с этой самой властью?

– Проще простого. – Хиза вдруг скользнула ему на колени и осторожно потерлась щекой о плечо, стараясь не задеть нежную кожу человека своими жесткими волосами. – Императрицу до сих пор многие считают марионеткой герцога Оттори... Стоит продолжать?

– Нет. – Сел аккуратно прикоснулся к ее макушке губами и поскорее слизнул капельку крови, пока она не заметила. «Вот ведь! И как Рейту удастся целовать Эфу, не ранясь каждый раз?!» Лотан досадливо вздохнул и нарочито весело добавил: – Теперь осталось решить, как мы их уничтожим, и спокойно заняться организацией свадьбы.

– Сделаем в кратчайшие сроки! – Хиза легко подхватила его шутливый тон и, когда Сел уже обрадовался, что она не заметила его состояние, повернулась к нему и серьезно добавила: – Прости, я постараюсь больше не снимать капюшон и не стану расстраивать тебя своими выходками.

Вот так. Лотан почувствовал досаду вперемешку с восхищением. Всегда, во всех ссорах и его случайных травмах она почему-то считала виноватой себя и даже мысли не допускала, что может быть по-другому. Хиза защищала его практически инстинктивно и совершенно не учитывала тот факт, что он воспитан в несколько иной культуре и может счесть для себя унижением покровительство женщины. С другой стороны, она справлялась со взятыми на себя обязательствами с поразительной легкостью, что тоже не добавляло ему уверенности в своих силах. Постоянно приходилось напоминать себе о ее нечеловеческом происхождении, однако это помогало слабо. Сел вздохнул и постарался скрыть свои переживания от Хизы, хотя прекрасно понимал: на таком близком расстоянии все его душевные метания для нее открытая книга, может быть, она и не читала мысли (кажется), но эмоции чувствовала великолепно со всеми вытекающими из этого последствиями. Недаром говорят: любят не за что, а вопреки. Как раз про них поговорка.

ГЛАВА 5

Эфа снова сидела на пыточном инструменте, именуемом древним тронном ее предков, и мрачно взирала на семь – семь! – официальных делегаций с потенциальными женихами, бывшие со всех концов обитаемой Галактики. Их пришлось принять одновременно, чтобы не привести Саан, не создать впечатление, будто Ее Величество заранее оказывает предпочтение кому-то одному. Уж если объявила, что выбирать будет принцесса, то так и должно быть, иначе возможен очередной дипломатический скандал. А устраивать скандалы не по необходимости, а из-за банальной небрежности Эфа считала верхом непрофессионализма. У каждого даже самого глупого действия должна быть цель, иначе нет смысла его совершать, – это в нее вбили накрепко.

Гости кланялись, по очереди произносили заученные заранее речи, а Императрица внимательно вглядывалась в потенциальных женихов Эры, обдумывая, каким способом проверить одного из них на пригодность для такой ответственной роли, причем так, чтобы ни остальные молодые люди, ни их сопровождающие ничего не заметили. Лучше всего для подобных мероприятий подошла бы летняя резиденция, но, после того как наследная принцесса отказалась знакомиться с женихами, пока не узнает их как следует, осуществить замысел на практике будет сложновато. Несмотря на дополнительные трудности, вызванные необычным предложением наследницы, Эфа, однако, вполне понимала дочь и согласилась с ней, ведь теперь, когда с ее легкой руки все женщины-служащие щеголяют в длинных, широких плащах и платках, надежно закрывающих лицо, девочке без труда удастся наблюдать за парнями, оставаясь незамеченной. Кому, скажите на милость, придет в голову, что принцесса может затеряться среди своих подданных, не опасаясь быть убитой? И объяснения отсутствия Ее Высочества уже обнародованы, но, проклятье Саана, как этих мальчишек заставить раскрыться и показать свою истинную сущность в такой ситуации?! Можно, конечно, прочитать мысли каждого из них, но вряд ли при этом удастся досконально выяснить, что они за личности, а это сейчас главное. Ведь практически нельзя предсказать, как себя поведет человек в критической ситуации, пока он в ней не окажется, просто потому, что он и сам этого не знает! Н-да, жаль, что она не владеет ясновидением, знание будущего не помешало бы...

От размышлений ее оторвали странная тишина, установившаяся в зале, и едва слышное даже для нее покашливание ее принца-консорта. Эфа окинула помещение быстрым взглядом, выясняя причину такого поведения Рейта, и с неудовольствием обнаружила, что, пока она раздумывала над сложностью выбора достойного сопровителя, делегации успели произнести все положенные речи и теперь ждут ее реакции на свои заявления. Вот ведь! Императрица почувствовала, как холодная злость на собственную рассеянность поднимается из глубины сознания, кривя губы в угрожающем оскале. Она практически мгновенно справилась с собой, порадовалась, что ткань капюшона, закрывающая ее лицо, не позволяет людям видеть его выражение, еще не хватало, чтобы среди придворных началась паника, и величаво выпрямилась на своем троне.

– Мы рады приветс-с-ствовать вас-с-с в наших владениях и предлагаем провес-с-сти мес-с-сяц, ос-с-ставшийс-с-ся до объявления помолвки, в нашей летней резиденции, где молодые люди, проделавшие с-с-столь долгий и утомительный путь, с-с-смогут должным образом отдохнуть и познакомитьсяс-с-ся с-с-с крас-с-сотами наших земель.

Привычные к любым выходкам властей предержавших дипломаты невозмутимо поклонились, парочка принцев удивленно приподняла брови, демонстрируя свое отношение к нарушению международного этикета, предписывающего принимать особ, принадлежащих к правящим семьям, только в главной резиденции, но этим и ограничились. В Галактике всем давно уже было известно о полной непредсказуемости новой Императрицы Империи тысячи солнц и

неадекватности ее реакции на, казалось бы, самые безобидные действия. Никому не хотелось, чтобы помолвка сорвалась из-за неосторожно сказанного слова. Мажордом торопливо объявил об окончании аудиенции, за шесть лет своей нелегкой службы он научился безошибочно угадывать настроение Императрицы, даже не видя выражения ее лица, и вменил себе в обязанность по возможности убирать раздражающие ее мелочи до того, как они будут уничтожены Ее Величеством самолично.

Эфа удовлетворенно откинулась на спинку трона, наблюдая за тем, как гости и придворные с поклонами покидают зал, обмениваясь недоуменными взглядами. Она ценила своего мажордома именно за способность вовремя прервать надоевший прием и не доводить дело до кровопролития. Жаль, что от деловых встреч нельзя было избавиться тем же способом, а их ей предстояло в недалеком будущем целых семь! Официальное представление потенциальных женихов состоялось, теперь начнутся дипломатические переговоры с целью убедить ее в выгоды каждой из кандидатур. Эфа поморщилась. Хотя в правящих семьях на словах или на деле (в зависимости от страны) принято ставить государственные интересы выше личных, она не собиралась принуждать Эру к браку с тем, кто ей не понравится. В конце концов, она мать и должна прежде всего позаботиться о счастье дочери. Может быть, это и не делало ей чести как Императрице, но Эфа не страдала приверженностью к традициям. К тому же давно заметила, что правители, которые пытались помочь конкретным людям, добивались процветания своей страны, а вот те, кто стремился к всеобщему благу, обычно рано или поздно становились либо с революцией, либо с полным обнищанием и последующим попаданием своего государства под пяту захватчика. Парадокс!

И потом, по иронии судьбы личные интересы Эры были неразрывно связаны с благом страны, что ни говори, а наследница у принцессы вряд ли появится от человека, испытывающего к ней страх и отвращение, особенности физиологии, будь они неладны! Эра в постели с мужем будет чувствовать только то же, что и он, а страх у нее вызовет инстинктивное желание убить того, кто воспринимается как добыча и находится в пределах досягаемости, то есть венценосного супруга. Эфа вздохнула. Если бы только можно было объяснить потенциальным женихам, что от них требуется! Но подобная информация была слишком опасна, чтобы предать ее гласности. Все, что может повредить ей и ее дочери, должно оставаться в тайне – слишком много желающих их уничтожить. Поэтому Императрице приходилось изобретать предлоги и ставить в тупик всю галактическую общественность своим не поддающимся никакому логическому объяснению поведением. Хотя стоило признаться прежде всего самой себе – ее мало интересовало, что подумают о ней иностранные послы и принцы, главное было подобрать подходящего соправителя для дочери, который, с одной стороны, действительно помогал бы в управлении государством, а с другой – не вызывал бы у Эры постоянного желания его убить. Непростая задача, но кандидат уже есть! Эфа довольно улыбнулась, по крайней мере пока все идет по плану, и это не может не радовать. Соскользнув с неудобного сиденья, Императрица потянулась всем телом, расслабляя уставшие мышцы, и решила, что ей нужно как следует отдохнуть. Судя по ее ощущениям, она проработала без перерыва уже пару суток и в ближайшее время вполне могла разозлиться от утомления. Еще не хватало ей случайных жертв, когда во дворце столько иностранных гостей!

Императрица включила миниатюрный коммуникатор, который в последнее время постоянно носила на запястье, бросила:

– Хиза, немедленно, в тренировочном зале! – и отключилась, не дожидаясь ответа. Настроение медленно подбиралось к отметке «мерзкое». И как всегда, когда такое с ней случалось, в голову полезли неприятные мысли. Эфа мрачно спросила себя: неужели действительно семь лет назад не было другого способа спасти Рейта от смерти, кроме как стать правительницей огромного количества не очень-то довольных такой перспективой людей, и сердито сощурилась, поскольку быстрый анализ событий того времени выдал неутешительный результат:

нет, не было. Вот после этого и верь утверждениям маститых философов, будто судьба есть вещь нематериальная, разумом не обладает и целенаправленно портить жизнь людям не может!

Захлопнув за собой двери тренировочного зала, Эфа несколько раз глубоко вздохнула, приводя организм в состояние повышенной готовности, и сняла плащ. В поединке с ее бывшим учителем, а ныне главой ее личной Службы безопасности Хизой любая мелочь могла стать залогом победы или поражения, поэтому подходить к нему следовало со всей ответственностью.

Избавившись от лишних предметов одежды и сочтя свое состояние адекватным поставленной задаче, Императрица стремительно преодолела расстояние, отделяющее ее от партнерши по тренировке, и одним слитным движением выхватила меч из ножен, замерев перед ней в боевой стойке. Диин атаковала без предупреждения, клинок остановился в непосредственной близости от правого глаза Эфы, парированный ее собственным кинжалом. Императрица тихо зарычала сквозь зубы, досадуя на свою оплошность, и попыталась достать свою противницу ногой, одновременно следя за подозрительно неподвижными крыльями. Она и не заметила, в какой момент клокотавшая в ней ярость сменилась обычным звонким удовольствием от схватки с умелой и опасной противницей, которая не слишком себя сдерживала при контратаках, о чем свидетельствовали легкие, но болезненные раны по всему телу. Хиза, безошибочно угадавшая перемену настроения своей подруги, перестала агрессивно атаковать и теперь вела бой в спокойной манере, позволяющей по ходу дела обмениваться информацией на отвлеченные темы. Эфа увернулась от очередного опасного выпада и, решив совместить приятное с полезным, поинтересовалась между двумя атаками, нацеленными в шею женщины-диина и как обычно провалившимися в пустоту:

– Что там у нас-с-с-с маркизом Жерденом? Он вс-с-се-таки дурак или предатель?

– И то и другое. – Хиза стремительно поднырнула под летящий ей в голову клинок и попыталась достать Эфу кинжалом в бедро. – Этот ненормальный действительно верит в то, что говорит. Но, с другой стороны, на почве своих экстравагантных взглядов он сошелся со странными личностями, которые время от времени аккуратно и незаметно подталкивают его к нужным им действиям, что, впрочем, несложно, учитывая его умственные способности.

– Кто только додумалс-с-ся пос-с-ставить на такой ответс-с-ственный пос-с-ст этого кретина?! – Эфа увернулась от кинжала диина и располосовала ей предплечье когтями. – С-с-служба обес-с-спечения тыла с-с-стратегичес-с-ски важное ведомс-с-ство, и подобные проколы недопус-с-тимы!

– Никто не додумался. – Хиза ухмыльнулась, показав длинные острые клыки. – Скорее, его не удосужились снять с занимаемой должности после того, как ты взойшла на трон. Было слишком много других проблем, а он сидел достаточно тихо и не привлекал к своей персоне внимания.

– Понятно. – Эфа блокировала очередной выпад и прищурилась, обдумывая сложившуюся ситуацию. – Выяс-с-снили, кто его таинс-с-ственные друзья?

– Нет. Известно только, что они не из Империи, предположительно Объединение свободных планет или Земная федерация. Можно, конечно, поддержать его на должности подольше, отслеживая контакты, но мне не кажется это разумным. Слишком уж у маркиза значимый пост, в случае конфликта с соседями он может здорово осложнить нам жизнь.

– Верно. Убрать его оттуда, и как можно с-с-скорее. – Императрица хмыкнула. – Под предлогом с-с-слабого здоровья, чтобы не нас-с-сторожить ос-с-стальных заговорщиков. Обес-с-спечишь?

– Без проблем! – Хиза довольно улыбнулась, проведя очередную удачную атаку. – Охрана у него так себе, подходящую болезнь найдем, зря у нас, что ли, служба биологической безопас-

ности повышенное финансирование получает? Но вот только кого поставить на его место? С толковыми и преданными кадрами по-прежнему напряженно.

– Как нас-с-счет кандидатуры моего приемного с-с-сына, Идена? Парень толковый на удивление, хотя он и из центральных облас-с-стей Империи. – Эфа опустила клинок, показывая, что поединок окончен. Хиза убрала меч в ножны и задумчиво наморщила нос.

– Неплохой вариант, если, конечно, согласится, но он ничего не смыслит в том, как работать с заводами, торговыми фирмами и прочей дребеденью. В коммерции тоже полный профан, все дела герцогства сначала вела его мать, а затем присланный тобой управляющий. Насколько я знаю, сейчас там денежными потоками снова руководит старая герцогиня. Привести своих подчиненных в чувство и заставить эффективно выполнять возложенные на них обязанности – это он сможет, но вот что касается сделок с поставщиками...

– Подыщем ему толкового замес-с-стителя. – Эфа небрежно слизнула кровь с плеча, выгнув шею под углом, явно не предусмотренным природой, и добавила: – Я даже знаю подходящую кандидатуру, нужно только выяс-с-нить у Тоорона, в с-с-сос-с-стоянии ли эта юная леди прис-с-ступит к с-с-своим новым обязаннос-с-стям или до с-с-сих пор переживает пос-с-следс-с-ствия недавней с-с-стычки с-с-с нас-с-следником маркиза Жердена. Лучше бы, конечно, чтобы она уже пришла в с-с-себя, иначе придетс-с-ся с-с-срочно приводить ее в чувс-с-ство, не очень об этих с-с-самых чувс-с-ствах заботяс-с-сь.

Хиза задумчиво кивнула, соглашаясь с выбором своей подруги. Действительно, герцог и Мидера на пару должны справиться с поставленной задачей. В конце концов, справлялся же как-то Жерден, хотя еще неизвестно, что он успел натворить за то время, пока был начальником службы обеспечения тыла, возможно, все придется восстанавливать с нуля. Эфа, уловив скептические мысли подруги, хмыкнула и непринужденно заметила:

– В любом с-с-случае ничего более подходящего, чем эти двое, у нас-с-с пока нет, так что придетс-с-ся обходиться-с-ся подручными с-с-средс-с-ствами. – Императрица собиралась еще что-то добавить, но в дверь осторожно заглянул Тоорон и вежливо заметил:

– Ваше Величество, у вас через пять минут встреча с посланником Великого княжества Лотен. – Эфа скривилась и бросила быстрый взгляд в зеркало, висевшее возле входа в зал именно для этих целей. Выяснив, что все полученные в поединке повреждения можно свободно скрыть, накинув плащ и застегнув капюшон, Императрица подхватила с пола эту недостающую часть своего наряда и молча вышла за дверь, вежливо отстранив секретаря. В конце концов, надеть это творение придворного портного можно и на ходу, не тратя время на всякую ерунду вроде «наведения красоты», как эту странную процедуру называли придворные дамы. А запах крови люди все равно не учуют...

ГЛАВА 6

Ненависть. Яростная, жгучая, разъедающая душу как кислота. Человек, сжав до боли кулаки, смотрел на голопроектор, где миловидная ведущая очередной программы новостей захлеб рассказывала о приезде семи иностранных делегаций с потенциальными женихами для наследной принцессы Эры. Он наверняка знал об этом событии гораздо больше этой пусто-головой девицы и даже тех, кто писал ей текст выступления, но все равно очередное напоминание о предстоящей церемонии приводило его в бешенство. Бешенство, к которому вот уже несколько лет примешивался гнилостный привкус бессилия. Ненавистная убийца вместе со своей семьей раз за разом ускользала из его сетей будто заговоренная! Все его хитроумные комбинации оказывались бесполезными, его исполнители раз за разом проваливали задания, не в силах справиться с этим порождением бездны Саана! Если так пойдет и дальше, у него просто не останется людей!

Человек глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться, и выключил голопроектор. Потом отвернулся от единственной, кроме коммуникатора, современной вещи в комнате и медленно оглядел свои сокровища. Его внимание, как всегда, задержалось на маленьком, неприметном ящичке для письменных принадлежностей, стоящем на книжной полке. Он любил антиквариат и старался собирать предметы старины где только можно, ему казалось, что присутствие в его доме древних вещей приближает его к тем, чьи предки пользовались ими, к аристократам... Человек бережно провел пальцем по хрупкой от времени деревянной крышке и улыбнулся. Именно с этим предметом у него были связаны очень личные и очень приятные воспоминания.

Прикрыв глаза, он снова восстанавливал в памяти тот день, когда красивая, элегантная небожительница снизошла до него, простого смертного, и соизволила заговорить с ним. В тот момент он сначала даже не поверил, что такое возможно, а потом... потом были вечера, заполненные смехом и веселой болтовней ни о чем, ночи, полные любви и страсти, и дни, проходящие в мечтаниях о той единственной, которая стала смыслом его жизни. Счастливое время, когда он не думал ни о чем, кроме своей любви. Тогда он еще не умел ненавидеть и интриговать, не умел спокойно отправлять других на верную гибель ради целей, о которых они и не догадывались. В те годы для него существовала только его прекрасная богиня, и риск, на который приходилось идти ради встречи с ней, лишь добавлял очарования их отношениям. Человек криво улыбнулся, глядя на свое отражение в зеркале. Саан, подарив ему несколько лет счастья, заставил заплатить за него десятилетиями горечи, злобы и безнадежных попыток спасти дорогих ему людей от медленного сползания к смерти. До сих пор он корил себя за то, что не смог предвидеть действия убийцы, не смог уберечь... не смог отомстить!

На коммуникаторе зазвенел сигнал вызова, и человек невольно вздрогнул, когда в тишине комнаты раздался этот резкий, пронзительный звук, столь непохожий на его обычную мелодию. Аппарат был настроен так сигнализировать о вводе единственного номера, теперь уже единственного. Техника из запасников Службы безопасности хранила в своей памяти несколько десятков номеров, зарегистрированных в разных районах столицы, и человек давным-давно позаботился о том, чтобы вызов, пришедший на некоторые из них, сопровождался строго индивидуальным звуковым сигналом, позволяющим ему не путаться в своих исполнителях, а заодно служащим дополнительной мерой безопасности. Ведь на этот коммуникатор попадали и самые обычные звонки, например по работе. О существовании этого убежища никто не догадывался еще и потому, что он всегда отвечал на вызовы, и было невозможно заподозрить его в том, что он находится не в своем официально зарегистрированном доме.

Значит, мальчишка наконец-то подготовил все, что от него требовалось. Что ж, лучше поздно, чем никогда. Только бы ничего не напутал! Одним из неудобств созданной им организации являлась сложность с контролем за исполнителем. Постоянно приходилось, отдав рас-

поряжение, сидеть и ждать, когда очередной недоросль выполнит поручение и отчитается о проделанной работе. Невозможность непосредственного контроля часто приводила к появлению всевозможных ошибок и ляпов, в результате которых еще один хороший план превращался в бездарную задумку, до боли напоминающую заговоры местной аристократии. С одной стороны, это позволяло скрывать следы своей деятельности, но с другой – приводило к очередному провалу и потере ценного материала. Однако при всех ее очевидных недочетах односторонняя связь была гораздо предпочтительнее с точки зрения его безопасности, и поэтому исполнители получали задание в виде посылок без обратного адреса, как две капли воды похожих на те, которые во множестве рассылали крупные торговые сети, рекламируя свой товар. Человек усмехнулся, все-таки Тсернар был профессионалом, до сих пор никто так и не догадался, что в ярких пластиковых коробочках вместо многочисленных буклетов, пары образцов и схемы, показывающей, как добраться до ближайшего магазина, где продаются перечисленные в рекламе товары, находятся подробные указания, как приготовить очередное покушение.

Все было просчитано и подготовлено досконально, жаль только, исполнители не соответствовали высокому уровню всего остального! Эти мелкие дворянчики, озабоченные возвышением своего ничем не примечательного имени, не только не могли понять всю красоту и изысканность его планов мести, но еще и умудрялись с завидным постоянством проваливать их исполнение, за что, несомненно, заслуживали смерти, которая их ожидала.

Мужчина почувствовал, как его охватывает яростное предвкушение. В этот раз все должно получиться! Он учел все свои прежние ошибки, и этот исполнитель лучший из тех, что прошли подготовку у Тсернара! Человек ухмыльнулся и включил коммуникатор. С экрана на него глянул молодой дворянин с ничем не примечательным лицом и горящими глазами фанатика.

– Проводник, я исполнил то, что вы мне сказали! Все готово! Человек, который станет нашим орудием, избран и подготовлен! Он так давно боится диinov, что они уже не обращают на него внимания. Он выполнит мой приказ, и мой род наконец-то получит то, что давно заслужил!

Мужчина с трудом сдержал неуместный смех, настолько нелепо выглядел этот аристократ, который обращался к пустому экрану как к пророку, даже не подозревая о том, с кем в настоящий момент он разговаривает. Но требовалось поддержать игру, чтобы все-таки исполнилась его мечта. Его, а не этого доверчивого юнца, вообразившего, будто через смерть других можно приобрести величие. Нет, можно, конечно, никто не спорит, но для этого нужно быть гораздо более умным, хитрым и предприимчивым, чем это хилое порождение захудалого рода. С кем приходится работать! Ему бы парочку таких же профессионалов, как Тсернар, но, к сожалению, действительно способные люди на подобную приманку не клюют, самостоятельно находя способы решения своих проблем. Пора было отвечать на прочувствованный монолог подчиненного, пока тот его в чем-нибудь не заподозрил. Что поделать, вдобавок к недостаткам, свойственным всем людям его возраста, не нашедшим себе места в жизни, этот мальчишка отличался еще и просто феноменальной подозрительностью. Это вполне могло бы стать его достоинством, если бы не проявлялось абсолютно непредсказуемо в самый неподходящий момент в отношении вещей и поступков, которые не насторожили бы и законченного параноика, и не пропадало тогда, когда действительно было нужно.

– Я рад это слышать. – Специальная программа, та же, что не позволяла собеседнику увидеть его лицо, искажила голос того, кто называл себя Проводником, до неузнаваемости. – Когда твой главный враг умрет, ты получишь все, что заслужили твои предки и ты сам. Все, что было отнято у вас герцогами, самовольно присвоившими себе все богатства нашей страны и нашего народа!

– Он умрет! Я подготовил то, что вы мне сказали! Не пройдет и десяти дней, как узурпатор отправится в преисподнюю Саана, где ответит за свои грехи!

– Хорошо. Точно следуй намеченному плану и помни: хоть ты и не видишь наших братьев, они всегда рядом и по мере своих сил помогают тебе в твоей нелегкой борьбе.

– Да, Проводник! Я помню!

Юнец радостно улыбнулся и отключился, а мужчина еще долго смотрел на пустой экран. Он тревожился. Тревожился не за глупого дворянчика, который наверняка погибнет, внедренная в его сознание программа неизбежно приведет его к смерти и не позволит сказать ничего важного, если юный глупец попадет в руки Службы безопасности, а за исполнение своих планов. Когда-то он возражал против подобного обращения с людьми, но практика показала, что Тсернар, как всегда, оказался прав. Исполнитель, который после выполнения порученного ему задания при любом его исходе сначала забывает все важное, а затем умирает от вроде бы естественных причин до того, как его успеют проверить на предмет психокодирования, – очень удобное орудие в умелых руках. Но к сожалению, оно имеет один существенный недостаток – слишком быстро выходит из строя. И в ситуации, когда периодически пополнять штат невозможно, это может стать причиной провала. Пятнадцать лет назад стоило титанических усилий найти людей, подходящих для осуществления его идеи, их было немного и еще меньше осталось после обучения у Тсернара, забравшего почти половину кандидатов. Поэтому теперь, после стольких лет безуспешных попыток уничтожить этих тварей, искалечивших ему жизнь и отнявших все самое дорогое, что у него было, преданных ему исполнителей практически не осталось.

Проводник вздохнул, перед собой можно было не лукавить – этот мальчишка последний, и если у него не получится, то больше использовать для покушения будет некого. Последний шанс, от которого так много зависит. Мужчина окинул взглядом убогую комнатку с потемневшими от времени стенами, вдоль которых громоздились полки с дорогим антиквариатом, собранным им за последние тридцать лет, и почувствовал, как к горлу снова подкатывает противный комок. За себя он не боялся. Об этом доме не знал никто, кроме Тсернара, который, когда-то давно выслушав его план, согласился помочь ради блага Империи. Тсернара, вот уже семь лет как отправившегося на встречу с Сааном, и Императора... Мужчина стиснул зубы от жгучей боли, обрушивающейся на него каждый раз, когда он вспоминал...

Проводник поспешно отогнал от себя яркие видения гибели последнего Императора и сосредоточился на повседневных делах, не имеющих к событиям семилетней давности никакого отношения. Это была необходимая мера предосторожности. Человек не хотел привлечь внимание диингов или самой Императрицы, он достоверно знал, что эти проклятые нелюди могут улавливать сильные эмоции, и допускал возможность того, что они читают мысли, поэтому прилагал неимоверные усилия для того, чтобы в их присутствии его ненависть к ним не прорывалась слишком сильно. На то, что большинство людей во дворце ненавидит их или боится, они не обращают особого внимания, но чересчур интенсивные эмоции могут их настроить. Проводник не страшился умереть, но не хотел расстаться с жизнью до того, как увидит своих врагов мертвыми.

Дарен Лен, царевич царства Реен, влетел в отведенные для него покои, со всего размаха плюхнулся на большой диван, занимавший место вдоль всей правой стены комнаты, и с удовольствием потянулся. Вошедший вслед за ним дядька, приставленный к молодому наследнику как наперсник, слуга и советчик еще в те далекие времена, когда царевич только начинал осваиваться в большом, незнакомом мире, раскинувшемся за пределами дворцовых стен, и нуждался в помощи и присмотре, неодобрительно покачал головой:

– Господин Дарен, вы в чужой стране, нельзя же так...

– Успокойся, Толли! – легкомысленно отмахнулся от ворчания старого наставника царевич. – Я помню, как следует себя вести, находясь в чужой стране. Но сейчас нас никто не видит, и я просто не мог удержаться! Ты посмотри вокруг! Такое ощущение, что мы попали в сказку!

– Довольно жестокую сказку, если мне позволено будет заметить.

Толли хмуро оглядел обставленную с безудержной роскошью комнату и насупился. Стоимость мебели, находившейся только в этом помещении, тянула на годовой доход небольшой провинции. Империя с поразительной легкостью тратила огромные деньги на красоту, умудряясь при этом на всю населенную Галактику славиться своей жестокостью. Дядька царевича почувствовал, что его снова охватывает беспокойство за судьбу подопечного. При всех своих положительных качествах Дарен имел один существенный недостаток – воспитанный в суровом, аскетичном и небогатом Реене, он был слишком падок на роскошь и неспособен отрешиться от своих желаний и взглянуть на ситуацию трезво. Вот и теперь, растянувшись во весь рост на огромном мягком диване, ширина которого наводила на мысль, что создавший его мастер сначала пытался сделать кровать, а затем поменял решение, не позаботившись привести размеры своего изделия в соответствие с новым замыслом, царевич с восторгом разглядывал люстру из каанского хрусталя, нимало не заботясь о том, что ему предстоит в недалеком будущем.

– Да будет тебе! В конце концов, я царевич и угрожать мне – это спровоцировать международный скандал. Даже Империя на подобное не пойдет. Лучше придумай, как мне очаровать принцессу, ты мастер на подобные интриги.

Толли глубоко вздохнул. Он искренне любил своего воспитанника, но иногда, как, например, сейчас, испытывал жгучее желание его придушить. Ну почему он не может быть хоть чуточку серьезнее?!

– Господин Дарен, прежде чем вы начнете готовиться к первому приему, прошу вас внимательно выслушать все, что я вам скажу!

Наставник был сама серьезность, и царевич, соизволив наконец опустить глаза, скорчил постную мину, демонстрируя таким образом, что он весь внимание. Толли обреченно поморщился и, вознеся молитву Саану, дабы хоть что-то из того, что он сейчас скажет, отложилось в памяти его подопечного, заговорил:

– Господин Дарен, прежде всего вы должны помнить, что традиции Империи значительно отличаются от обычаев вашей родины, здесь покушения и интриги самая обычная вещь, и если вы не будете осторожны, то вполне можете погибнуть только потому, что, с точки зрения какого-нибудь аристократа, стали помехой для его планов. Причем вам совершенно необязательно для этого что-либо совершать, причиной попытки убить вас может быть сам факт вашего существования. Далее, вам следует учитывать склонность Императрицы и, по слухам, ее дочери решать проблемы, так сказать, силовым путем. К тому же нам пока достоверно неизвестно, соответствует ли психическое развитие девочки ее физическому возрасту, поэтому строить планы по ее оболыщению рано. Насколько я знаю, в посольства стран, которые изъявили желание породниться с правящим домом Империи, были переданы требования к кандидатам, однако среди них нет ни одного, которое могло бы быть сформулировано принцессой. Наши аналитики на этом настаивают...

– Понятно, понятно. – Дарен весело ухмыльнулся, ловко вскочил с мягких подушек и зашагал в глубь комнаты. – Нужно вести себя предельно осторожно, чтобы случайно не испортить свой имидж в глазах будущей невесты, поскольку неизвестно, что она сочтет приемлемым, а что чудовищным извращением. Ну а теперь, когда ты принял должные меры по моему временному воспитанию, мы можем заняться чем-нибудь более интересным, например поесть?

Не дожидаясь ответа, царевич толкнул двери, ведущие во внутренние комнаты, и остановился на пороге, протяжно присвистнув:

– Ты только посмотри, Толли!

Дарен отодвинулся к косяку, давая возможность своему наставнику разглядеть то, что находилось в помещении. Дядька, озабоченный удивлением, прозвучавшим в голосе воспитанника, торопливо сделал несколько шагов, отделявших его от двери, и заглянул внутрь. Зре-

лице, открывшееся глазам, заставило его удивленно заморгать. Комната явно предназначалась царевичу в качестве столовой, в ее центре был накрыт обеденный стол, судя по его размерам рассчитанный на компанию из десяти – двенадцати человек, однако единственный стул и столовый прибор наводили на мысль, что все-таки подразумевался обед на одну персону. Но тогда вставал вопрос: сколько же, по мысли имперцев, подданный царства Реен, пусть даже и принц, способен съесть?! Но Дарена интересовало совсем не несоответствие между количеством блюд на столе и его пищеварительными возможностями. Отлепившись наконец от косяка, он обошел стол кругом и восторженно воскликнул:

– Ты только представь себе, Толли! Они приготовили все блюда, которые мне нравятся! Как они угадали, хотелось бы мне знать?!

Старый наставник вздохнул и покачал головой; его подопечный совсем не был наивным или глупым, когда он давал себе труд задуматься над ситуацией, то делал совершенно точные выводы и предположения. Беда была в том, что он слишком редко давал себе труд этим заниматься.

– Полагаю, местным поварам не пришлось гадать, какое меню придется вам по вкусу, императорская Служба безопасности уведомила их о ваших предпочтениях еще до того, как вы покинули космопорт.

Дарен удивленно вскинул брови, демонстрируя недоумение по поводу недовольного тона своего наставника, и, беспечно пожав плечами, сел за стол.

– Знаешь, Толли, – царевич с удовольствием отправил в рот какое-то лакомство и вскинул на старого воспитателя смеющиеся глаза, – гораздо больше деятельности спецслужб меня интересуют эти странные люди в светлых одеждах, которые мелькали то тут, то там, пока мы были во дворце, да и здесь, в летней резиденции, я заметил парочку. Кто это такие?

– Это женщины-служащие, господин Дарен. Они выполняют работу наравне с мужчинами и по распоряжению Императрицы носят такую форму.

– Вот как? – Чувствовалось, что царевич всерьез заинтересовался этим вопросом. – Хотелось бы посмотреть, как они выглядят под этими своими платками. Если я правильно помню отчеты наших разведчиков, то все они или большинство из них аристократки, что, мягко говоря, необычно. Раньше мне встречались работающие женщины только из низших слоев общества. Неприглядное зрелище, должен заметить.

– Господин Дарен! – Наставник не на шутку забеспокоился, зная деятельную натуру своего подопечного. – Прошу вас, не пытайтесь снять с какой-нибудь из них платок или иным образом задеть их достоинство! Это очень опасно! – Заметив недоумение в глазах царевича, он поспешил объяснить: – Дело в том, что точно такую же одежду носят женщины диинов, и за подобные действия они вполне могут серьезно вас покалечить!

– Правда? Никогда не видел женщин этих нелюдей, теперь мне еще больше захотелось заглянуть кому-нибудь из них под платок!

Толли прикрыл глаза, вознося молитву Саану; его неугомонный воспитанник загорелся новой идеей, а зная его бесшабашность и привычку рисковать по пустякам, можно было не сомневаться в том, что он свою задумку выполнит, не заботясь о последствиях. Старый наставник лихорадочно искал аргументы, чтобы отговорить юношу от очередной авантюры, которая вполне может закончиться его смертью. Единственное, что пришло ему в голову, – это воззвать к долгу царевича перед своей страной:

– Господин Дарен! Должен заметить, что по сообщениям наших разведчиков принцесса крайне негативно относится к аристократам, так сказать навязывающим свое внимание женщинам-служащим, и ваше любопытство может быть расценено именно как подобная попытка и повлечь за собой непредсказуемые последствия вплоть до отказа рассматривать вашу кандидатуру!

Царевич на несколько мгновений замер, обдумывая новую информацию, и с обреченным вздохом согласно кивнул, в очередной раз признавая правоту своего воспитателя. Действительно, скандал во время официального визита по поводу предполагаемой помолвки мог серьезно осложнить отношения между его родиной и Империей, а Дарен, несмотря на все свое легкомыслие, дураком не был и не собирался из-за собственных капризов устраивать очередной политический кризис. Скорчив недовольную гримасу, он потянулся к очередному деликатесу из разряда его любимых и недовольно проговорил:

– Придется на ближайшие месяцы стать пайнкой. Неприятная перспектива, но на что только не пойдешь ради блага страны! Как выглядит моя будущая невеста, выяснили? В конце концов, я не компьютер, чтобы следовать заданной программе, тем более что говорят, будто она подверглась генной модификации...

– Нет, никаких вмешательств в генную структуру организма принцессы не было. – От волнения Толли не заметил, что умудрился фамильярно перебить царевича, нарушив как минимум семь пунктов протокола. Он никогда не позволил бы себе подобного, если бы не постоянное беспокойство за безопасность своего легкомысленного воспитанника в этой непредсказуемой стране, которое медленно, но верно доводило его до крайней степени нервного истощения. – Есть только изображение ее матери, сделанное во время древней церемонии, когда она доказала свое право на трон Империи тысячи солнц.

– И как же она выглядит? – Дарен подался вперед, требовательно глядя на своего наставника. – Толли, прошу тебя, расскажи мне хоть что-нибудь, а то великий князь Бернский, регент моего двоюродного племянника, ограничился только сообщением, что я обязан отправиться в Империю и сделать все, чтобы ее наследная принцесса избрала меня своим принцем-консортом. В конце концов, должен же я знать, с кем мне придется провести всю оставшуюся жизнь, если Саан сыграет в этот раз на моей стороне.

– Я отдам распоряжение, чтобы вам как можно скорее доставили голографию Императрицы.

Старый наставник опустил глаза, скрывая промелькнувшую в них боль, уж он-то видел изображение Ее Величества и прекрасно представлял, что за супруга достанется его любимому воспитаннику, если дочь хоть немного похожа на свою мать. Будь у него хоть малейшая возможность избавить своего подопечного от подобной судьбы, он не задумываясь сделал бы это, но приказ регента не допускал двойного толкования, а в царстве Реен знали, что такое долг пред своей страной.

– Хорошо. – Царевич уже снова легкомысленно улыбался, заручившись поддержкой своего наперсника. – А теперь присоединяйся ко мне, Толли, я же знаю, что по своей любимой привычке беспокоиться по пустякам ты провел весь день на ногах, надзирая за слугами и прочей ерундой, и не удосужился поесть.

– Спасибо, господин Дарен, но здесь только один прибор. Я потом перекушу что-нибудь на кухне...

– Не глупи, Толли, здесь мы одни, и никто не увидит нарушения этого проклятого Сааном этикета, так что изволь вести себя со мной как друг и наставник, каковым ты и являешься, а не как преданный слуга трона.

Царевич выпрямился, мгновенно растеряв свою легкомысленность, теперь перед старым наперсником сидел истинный наследник древней династии, повелевавшей великой страной чуть ли не с того времени, как человечество вышло в космос. Толли молча поклонился и, подойдя к столу, аккуратно взял с него первую попавшуюся тарелку, не очень заботясь о том, что на ней. В такие моменты он был слишком занят, любуясь своим воспитанником, чтобы задумываться о таких незначительных вещах. В который раз у него в голове мелькнула мысль, что из Дарена получился бы великий правитель, если бы юный царевич дал себе труд развить все, что было заложено в него природой, но, к сожалению, до настоящего момента он, наоборот,

проявлял завидное упорство, сопротивляясь попыткам наставника пробудить дремлющие в нем способности.

Дарен продолжал удерживать на лице беззаботную улыбку, краем глаза наблюдая за своим наперсником. Убедившись в том, что Толли, как всегда, безоговорочно поверил в его игру, царевич позволил себе слегка расслабиться, но по-прежнему был в любой момент готов изобразить легкомысленного прожигателя жизни. В последние годы это стало для него настолько привычным состоянием, что Дарен уже не замечал усилий, необходимых для постоянного ношения маски веселого, беззаботного повесы. Но иного выбора не было. Вот уже почти десять лет страной от имени малолетнего царя фактически правил не регентский совет, а его бессменный председатель, великий князь Бернский, успевший за эти годы сильно уменьшить число наследников престола. Причем регент предусмотрительно убирал в первую очередь наиболее опасных противников, действуя весьма изобретательно и не стеснясь использовать для своих личных интриг всю мощь Реенского царства. Уже не один член царской фамилии умер от неизвестной болезни, был обвинен в заговоре против государя или погиб в результате несчастного случая, и Дарен не стремился разделить их судьбу. Впрочем, очередь, судя по всему, добралась и до него.

Царевич привычно подавил желание сердито нахмуриться. Неужели его заклятый враг все-таки догадался? Или же попытка женить его на наследной принцессе всего лишь средство избавиться еще от одного наследника, стоящего между трон и Его светлостью, который вознамерился в недалеком будущем этот трон занять. В любом случае эта женитьба спутает ему все планы. Саан побери, ну почему он не родился на каких-нибудь пятнадцать лет раньше! Тогда этот ублюдок никогда не попал бы в регентский совет и уж тем более не стал бы его председателем хотя бы потому, что завещание покойного царя вызывало у любого более или менее разумного человека серьезные сомнения в своей подлинности...

Дарен отбросил лишние мысли и сосредоточился на обдумывании сложившейся ситуации, не забывая с показным энтузиазмом поглощать расставленные на столе яства, дабы не вызвать у наставника беспокойства своим необычным поведением, но, если бы его в эту минуту спросили, что он ест, он не смог бы ответить и под страхом немедленной смерти. Нужно было найти способ как можно быстрее вернуться домой и при этом не сделать ничего, что дало бы повод его заподозрить. Единственный подходящий созданному им самим образу вариант подразумевал серьезный риск, но другого выхода, похоже, не было. Дарен представил себе, как сдергивает покрывало с одной из закутанных с ног до головы фигур, натывается на разъяренного таким непочтением диина, получает по физиономии когтями, выходя из игры на неопределенный срок, и мысленно поморщился...

Эра, уловив слишком яркий и эмоционально насыщенный образ, крутившийся в сознании царевича, скривилась и бесшумно удалилась от дверей, ведущих в отведенные ему покои. Створки люди предусмотрительно плотно закрыли, исключив, как они думали, возможность подслушивания, но, по всей вероятности, не учли, что подслушивать может и не человек, а для любого диина или, скажем, для принцессы услышать, о чем говорят за двумя закрытыми дверями, не составит никакого труда.

Этот претендент явно не горел желанием стать ее мужем, причем был готов рискнуть жизнью, чтобы избежать подобной участи. Эра прищурилась, еще раз до малейших деталей припомнив представляемую Дареном сценку, а точнее, сопровождающие ее эмоции, и ухмыльнулась. Этот царевич совсем не так прост, как кажется. Нужно будет предупредить диинов, чтобы они не поранили его слишком сильно, если он все-таки решится на эту авантюру, в конце концов, это не каприз, а серьезная необходимость, единственный способ выполнить долг перед своей страной и семьей, в чем бы он ни заключался. Но следовало признать, что в мужья этот решительно настроенный интриган ей не годится. Она сама склонна к авантюрам и неоправданному риску, и если второй член семьи будет таким же, то дело закончится тем, что они

будут с восторгом заниматься исключительно попытками сломать себе шею во всех более или менее подходящих для этого местах. К тому же у него явная склонность к тем сферам деятельности, которые она привыкла считать своей прерогативой, а соперничество хорошо в бою, но не в семье. Это принцесса уже давно усвоила на примере своих родителей. Каждый должен заниматься своим делом и по возможности не вмешиваться в дела другого, тогда гармония в браке обеспечена.

ГЛАВА 7

Джог Стерг, принц королевства Этог, стянул с себя парадный сюртук, являющийся неотъемлемой частью официального костюма каждого члена королевской семьи, запустил им через всю комнату и огляделся. Выделенные ему личные покои поражали просторностью и роскошью обстановки. Чувствовалось, что над оформлением помещений поработал профессионал, обладающий тонким вкусом и неограниченным бюджетом. Анфиладу комнат соединяли высокие двустворчатые двери из натурального дерева, украшенные затейливой резьбой и позолоченными ручками. Она тянулась вдоль южной стены летней императорской резиденции, так что в огромные стрельчатые окна практически весь день падал яркий солнечный свет, создавая ощущение легкости и изящества. Каждое помещение было обставлено в особом, одному ему присущем стиле, соответствующем какой-либо эпохе или стране. Красота, утонченность и неприкрытая роскошь царили повсюду...

Принц скривил губы в яростной гримасе, поводя головой из стороны в сторону как взбешенный гоголь [Крупное травоядное, обитающее на некоторых планетах Каанской империи, славится своим дурным нравом и привычкой атаковать все, что попадает в поле его зрения.] перед стайей хищников, не знающий, которого из своих противников поднять на рога первым. Лицо его налилось краской гнева, пальцы сжались в кулаки, вот-вот должна была разразиться одна из тех безумных истерик, которыми так славился Его Высочество. Джог повернулся и выскочил из комнаты, яростно хлопнув дверью. Многочисленная свита, прибывшая вместе с ним и теперь ожидающая, пока принц осмотрит отведенные для него покои и соизволит о них вспомнить в просторном зале для приемов, с которого и начинались выделенные для делегации помещения (на случай если наследник древней династии в знак уважения к хозяевам пожелает устроить свой собственный прием, пригласив их в качестве почетных гостей), замерла как по команде. Люди смотрели на своего господина преданными глазами законченных кретинов, чем еще больше выводили Его Высочество из себя.

Подумать только, его, двенадцатого в очереди наследования принца одной из самых мощных держав обитаемой Галактики, разместили в летней резиденции! И при этом выделили всего каких-то жалких сорок комнат! И не удосужились принести ему извинения за причиненные неудобства, да еще и заставили жить в одном здании со всякой нелюдью! Совсем недавно, поднимаясь в выделенные ему апартаменты, он своими глазами видел слоняющихся по коридорам диинов! Джог в припадке ярости схватил первое, что подвернулось ему под руку, – дорогую антикварную вазу из каанского хрусталя – и со всего размаха запустил ее в стену. Произведение великих каанских стеклодувов с жалобным звоном осыпалось на толстый ковер мелкими осколками, а сопровождающие принца дворяне поспешили покинуть помещение, не заботясь о сохранении своего аристократического достоинства. Что такое приступ бешенства у троюродного племянника короля Трога, они знали не понаслышке и боялись его до судорог, прекрасно понимая, что любая самая дикая выходка сойдет принцу с рук, а вот его жертва может ее и не пережить.

Джог проводил их белыми от ярости глазами и поклялся себе, что все ничтожные лизоблюды, осмелившиеся выйти из зала без его на то разрешения, горько об этом пожалеют. В конце концов, лишь его дядя король имел право проигнорировать его желания и то только до тех пор, пока он не станет Императором Империи тысячи солнц и не оплатит венценосному родственнику за все свои страдания. Эта мысль снова напомнила ему о недавнем унижении. Подумать только, эта сопливая наследница даже не удосужилась выйти его встречать! Неслыханное неуважение, за которое ей еще предстоит заплатить, и дорого заплатить. Даже то, что вместе с ней он получит трон одной из крупнейших стран, не может служить извинением за подобное поведение!

Принц развернулся на каблуках и вбежал в свои покои, в очередном приступе бешенства пнув еще не остановившуюся после его предыдущего толчка дверь и походя отметив, что эта Сааном проклятая штука каким-то образом свободно открывается в обе стороны, не позволяя как следует стукнуть створками друг о друга! Его высочество остановился в центре первого из отведенных ему помещений и яростно огляделся по сторонам в поисках предмета, которым можно было бы запустить в стену или об пол. Но в комнате, обставленной дорогой мебелью из натурального дерева, не было ничего достаточно хрупкого, ничего, что можно было бы разбить, не прилагая особых усилий. Джог стиснул зубы, он терпеть не мог тратить силы по пустякам. Однако в этой варварской стране его постоянно вынуждают именно к этому! Ну ничего, как только он станет Императором, он позаботится о том, чтобы все изменилось. Эти дикари станут цивилизованными... хотя они того или нет!

Расслабив ворот рубашки, принц бешено зазвонил в серебряный колокольчик, вызывая своего личного слугу. Ему предстояло одеться к вечернему приему и следовало поспешить с облачением, чтобы успеть вовремя и произвести положительное впечатление на принца-консорта... Джог скривил губы в саркастической усмешке, припомнив недавнюю аудиенцию у Императрицы. Представление для дураков. Все эти кривляния на троне могут обмануть только законченных идиотов, которые до сих пор верят в сказки или в то, что женщина действительно пригодна на что-то, кроме постели и деторождения. Любому разумному человеку ясно, что решает совсем не Императрица, а принц-консорт, который и является реальным правителем Империи. И это большая удача, неизвестно, как бы себя повела эта ненормальная, если бы выбор оставили за ней, женщины бывают совершенно непредсказуемы! Ну а с мужчиной он общий язык найдет наверняка. Джог самодовольно улыбнулся, предвкушая свое триумфальное возвращение домой. Наконец-то он утрет нос всем этим зазнавшимся выскочкам, осмеливающимся делать ему замечания только потому, что его дура мамаша не родила его на несколько лет раньше!

В комнату бесшумно проскользнул невысокий, сутулый человечек и, опустившись на колени, замер, не смея оторвать взгляд от пола. Ему пришлось бегом преодолеть несколько коридоров после того, как вживленный в кость за ухом миниатюрный динамик, напрямую связанный с колокольчиком Его Высочества и позволяющий вызвать слугу, где бы он ни находился, разразился яростным звоном. Но человек не мог позволить себе громкое, учащенное дыхание или любой другой шум, способный оскорбить деликатный слух принца, и поэтому усилием воли заставлял себя дышать беззвучно, не обращая внимания на острую боль в груди. Благодаря длительным тренировкам ему это почти удалось...

Услышав тихое шипение воздуха, проходящего сквозь стиснутые зубы, принц отвлекся от своих сладостных мечтаний и обернулся к дверям с кровожадной улыбкой. Как и следовало ожидать, слуга, на котором он давно привык срывать свое дурное настроение, уже явился на его зов со всей доступной для него скоростью. Быстро, но конечно же недостаточно быстро для того, чтобы избежать примерного наказания за нерасторопность. Джог нарочито неторопливо подошел к коленопреклоненному человеку, наслаждаясь тем, как тот с трудом сдерживает страх, и со всего размаха ударил его ногой по лицу. Слуга не посмел увернуться, голова несчастного мотнулась в сторону, не издав ни звука, он упал на пол, зажимая руками сломанный нос, чтобы, не приведи Саан, не капать кровью на ковер и не подвергнуться куда более суровому наказанию, и остался лежать, сжавшись в комок в ожидании новых побоев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.